

Имперфективируемость русских приставочных перфективов: регулярность и специфика

Елена Викторовна Горбова^{а, @}

Оксана Юрьевна Чуйкова^а

© 2021

Софья Сергеевна Шарыгина^б

^аРоссийский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия; elena-gorbova@yandex.ru; ^бСанкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье изложены результаты исследования имперфективируемости (способности к суффиксальной имперфективации) русских приставочных глаголов совершенного вида, перечень которых был составлен по Малому академическому словарю (МАС). Каждой моносемичной перфективной лексеме выборки ставился в соответствие ее имперфективный коррелят (НСВ₂) по трем источникам: МАС, Национальному корпусу русского языка (НКРЯ), выдачам поисковых систем Яндекс и Google. Было установлено, что средний уровень имперфективируемости русских приставочных глаголов лежит в диапазоне от 77 % (по данным МАС) до 92 % (с учетом неконвенциональных глаголов, обнаруженных в НКРЯ и Рунете) по максимальным выборкам и от 80 % до 94 % — по минимальным. Таким образом, даже в рамках нормативного словаря суффиксальная имперфективация отвечает предъявляемому к словоизменительной категории требованию регулярности, а с учетом корпусных данных и данных Рунета соответствие требованию регулярности становится очевидным. Помимо оценки общего уровня имперфективируемости в работе анализируется специфика суффиксальной имперфективации различных по происхождению специализированных подмножеств глаголов в рамках приставочных групп. В качестве таких подмножеств рассматриваются отыменные (включая отадвербиальные), отперфективные глаголы, глаголы на *-и(зи)рывать*, глаголы, относящиеся к морфемно характеризованным способам действия, и глаголы с суффиксом *-(а)ну-*. Полученные результаты в своей совокупности подтверждают описательную адекватность двухкомпонентной теоретической модели русского вида, трактующей вид как словоизменительную категорию с единственным механизмом формообразования — суффиксальной имперфективацией — в рамках сферы действия, ограниченной приставочными глаголами (первый компонент), и с акциональностью как основой и объяснением имперфективного (реже — перфективного) функционирования глаголов-симплексов (второй компонент).

Ключевые слова: аспект, вид, имперфективация, интернет, корпусная лингвистика, префиксальный перфектив, русский язык, словоизменение глагола

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00143 «Суффиксальная имперфективация приставочных перфективов в современном русском языке».

Для цитирования: Горбова Е. В., Чуйкова О. Ю., Шарыгина С. С. Имперфективируемость русских приставочных перфективов: регулярность и специфика. *Вопросы языкознания*, 2021, 4: 91–130.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.4.91-130

Imperfectivability of Russian prefixal perfectives: Regularity and peculiarities

Elena V. Gorbova^{a, @}
Oksana Iu. Chuikova^a
Sofia S. Sharygina^b

^aHerzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia; elena-gorbova@yandex.ru;

^bSaint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract: The article provides the results of the study of the imperfectivability (the possibility of suffixal imperfectivation) of Russian prefixed verbs listed according to the *Dictionary of the Russian Language*. Each monosemic lexeme from the sample was aligned with its imperfective correlate (IPFV2) according to three sources: Yevgenieva's dictionary, Russian National Corpus (ruscorpora.ru), Google and Yandex Search Engine Results pages (Runet). The results revealed that the average level of the imperfectivability of Russian prefixed verbs rounded to integers lies in the range of 77 % (according to the dictionary data) to 92 % (when taking into account unconventional IPFV2s encountered in RNC and the Russian-language Internet) according to maximal samples, while the minimal samples demonstrated a 80 % to 94 % average imperfectivability level. Thus, the suffixal imperfectivation meets the requirement of regularity of an inflectional category even on the level of a normative dictionary. Moreover, when the RNC and Runet data are also considered, the compliance with the regularity requirement becomes obvious. In addition to assessing the average level of imperfectivability, the paper describes suffixal imperfectivation of specialized subcategories of verbs within prefixal groups, such as denominatives, perfectives formed from perfective simplex stems, verbs ending in *-i(zi)rovat'*, morphologically marked Aktionsarten and verbs with the suffix *-(a)nu-*. The acquired results confirm descriptive adequacy of the two-component model of Russian aspect. According to this model, aspect is an inflectional category realized exclusively through suffixal imperfectivation and limited to prefixal verbs (the first component), while actionality is the foundation and explanation for imperfective (and, less frequently, perfective) functioning of simplex verbs (the second component).

Keywords: aspect, corpus linguistics, imperfectivization, internet, prefixed perfective, Russian, verbal inflection.

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-012-00143 "Suffixal imperfectivation of prefixal perfective verbs in modern Russian".

For citation: Gorbova E. V., Chuikova O. Iu., Sharygina S. S. Imperfectivability of Russian prefixal perfectives: regularity and peculiarities. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 4: 91–130.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.4.91-130

1. Общая характеристика исследования

1.1. Методика, цель и задачи

Исследовательский проект, результаты которого представлены в статье, посвящен изучению имперфективируемости, или способности к суффиксальной имперфективации, русских приставочных глаголов совершенного вида (СВ, перфективов) с синхронно выделяемыми префиксами-перфективаторами, являющихся приставочными дериватами от исходных глаголов-симплексов. Перечень приставочных перфективов — моносемичных перфективных лексем¹ — получен методом сплошной выборки по Малому академическому

¹ Лексема понимается как «слово, рассматриваемое в одном из имеющихся у него значений» [Апрес-ян 2006: 55].

словарю [МАС]. Каждой лексеме выборки ставился в соответствие ее суффиксальный имперфективный коррелят (вторичный имперфектив — НСВ₂) по трем источникам: МАС, НКРЯ, выдачам поисковых систем Яндекс и Google (далее — Гугл). Основная цель проекта — установление уровня регулярности образования от префигированных перфективов имперфективных коррелятов (конвенциональных, т. е. «словарных», и неконвенциональных), образуемых при помощи суффиксов-имперфективаторов *-(ы/и)ва-* и *-а-*.

При реализации проекта был использован расширенный вариант методики изучения видовой соотносительности приставочных перфективов В. С. Храковского, примененной для анализа так называемых *про*-глаголов (глаголов с префиксом *про-*) в [Храковский 2018]. Расширенный (введением в круг источников языкового материала НКРЯ и Рунета) вариант данной методики впервые был реализован в [Горбова 2019в].

В [Храковский 2018] видовая соотносительность понимается как фиксация наличия в словаре НСВ₂ для глаголов (точнее, глагольных моносемичных лексем) СВ с приставкой *про-*, например *прогуливать* для *прогулять*. Источник материала — МАС, из которого методом сплошной выборки извлекались *про*-глаголы СВ и НСВ₂ и учитывалось словарное решение об их видовой соотносительности с последующим подсчетом соотносительных и несоотносительных по виду лексем. Затем определялась доля перфективных лексем на *про-*, соотносенных с НСВ₂, от общего количества *про*-перфективов.

В рамках нашего проекта работа предполагала следующие этапы:

1. Создание по МАС исчерпывающего перечня моносемичных лексем префигированных перфективов с каждой из приставок-перфективаторов (см. 1.3);
2. Фиксация наличия НСВ₂ для префигированных перфективов в МАС (полексемно);
3. При их отсутствии в МАС — поиск гипотетических форм НСВ₂ в НКРЯ и Рунете (через Яндекс и/или Гугл);
4. Создание баз данных видовой соотносительности и коллекций выборок префигированных глаголов для каждого префикса в отдельности;
5. Определение уровня видовой соотносительности для приставочных перфективов в каждой базе данных по трем источникам: МАС, совместно МАС и НКРЯ, совместно МАС и Рунет;
6. Выделение в приставочных группах (далее — ПГ) подмножеств: отыменных образований, отперфективных перфективов, глаголов на *-и(зи)рывать*, способов действия (далее — СД; в случаях, когда префикс является формантом или частью форманта СД) в целях анализа особенностей их имперфективации;
7. Формирование коллекций выборок, в число которых входят максимальная (исходная выборка без отыменных — *тах*-выборка) и минимальная (*тах*-выборка за вычетом отперфективных, глаголов на *-и(зи)рывать*, СД; далее — *min*-выборка);
8. Общая оценка регулярности суффиксальной имперфективации приставочных перфективов на основе количественных данных по всем ПГ.

1.2. Теоретическая модель

Используемая в исследовательском проекте теоретическая модель русского вида изложена в [Горбова 2019а]. Модель является двухкомпонентной в смысле [Smith 1997; Смит 1998]. Один из ее компонентов (главный) имеет словоизменительный характер. Он основан на морфологическом механизме суффиксации и обладает ограниченной сферой действия, распространяясь только на приставочные глаголы. Второй компонент — акциональность глагольной лексики, или лексический вид. Он характеризует глаголы в терминах состояний, (не)предельных процессов, событий и т. п. и обладает максимально широкой сферой действия. Первый компонент принадлежит области явной грамматики (имеет показатели)

и является основным. Именно он обеспечивает русскому виду характер словоизменительной грамматической категории. Второй относится к области скрытой грамматики (не имеет показателей), однако значим для грамматики явной, а также оказывается весьма существенным фактором в аспектуальной характеристике по (им)перфективности для глаголов, остающихся за пределами сферы действия первого компонента — словоизменительного.

Сфера действия вида как словоизменения в предлагаемой модели оказывается более узкой, чем в традиционной, трактующей русский вид как (слово)классифицирующую категорию. Словоизменением охвачены исключительно префигированные перфективы и образованные от них суффиксацией (показатели *-(u/ы)ва-*, реже *-а-*) вторичные имперфективы: СВ ~ НСВ₂ (случаи типа *при-от-кры-ть*^{СВ} ~ *при-от-кры-ва-ть*^{НСВ₂}).

Префигированные перфективы как производные от симплексов дериваты преимущественно являются результатом телесизирующего воздействия префиксов-ограничителей — показателей одной из граммем вторичного аспекта по [Плунгян 2011: 401]. Поскольку при суффиксальной имперфективации префикс наследуется от перфектива, лексическая семантика в рамках данного морфологического механизма оказывается незатронутой. Суффикс привносит в словоформу исключительно грамматическую семантику имперфектива: итеративности (многократности) либо дуративности (в окне наблюдения — срединная стадия единичной ситуации [Там же: 394]). Перфектив и образуемый от него имперфектив признаются аспектуальными формами одной лексемы, а соответствующий морфологический механизм — основным механизмом видообразования.

Если верна гипотеза о том, что суффиксальная имперфективация префигированных глаголов является регулярной, верификации чего и был посвящен наш проект, конечным выводом будет следующее: в рамках данной сферы действия категория вида — типичная словоизменительная грамматическая категория, обладающая свойствами обязательности и регулярности.

Вся остальная глагольная лексика (моноаспективы и биаспективы различной деривационной природы) остается за пределами словоизменительного вида. Ее функционирование определяется взаимодействием акциональности глагольной лексемы, второго компонента модели, с синтагматическим и парадигматическим контекстом, определяющим аспектуальное значение глагола в высказывании (типология контекста из [Горбова 2017]).

1.3. Обоснование перечня приставочных групп глаголов как объекта анализа

Перечень префиксов (приставок) глаголов СВ и, соответственно, набор ПГ объекта исследования был сформирован по результатам более раннего исследования [Горбова 2015], реализованного на базе НКРЯ и посвященного изучению диахронии вторичной имперфективации. Запрос в основном корпусе НКРЯ одновременно включал в себя следующие признаки: глагол, НСВ, наличие приставки. Поскольку НСВ₂ образуется исключительно от префигированного перфектива, полученный в выдаче набор префиксов выявляет ПГ, подверженные вторичной имперфективации.

Полученный перечень префиксов насчитывает 21 единицу: *в(о)-*, *в(о)з(о)/с-*, *вы-*, *до-*, *за-*, *из(о)-/ис-*, *на-*, *над(о)-*, *недо-*, *о-/об(о)-*, *от(о)-*, *пере-*, *по-*, *под(о)-*, *пре-*, *пред(о)-*, *при-*, *про-*, *раз(о)/с-*, *с(о)-*, *у-* (при раздельном рассмотрении *о-* и *об(о)-* — 22). Он отличается от списка префиксальных маркеров естественных перфективов в рамках концепции видовых гнезд Л. Янды [Janda, Korba 2008] наличием следующих пяти единиц: *до-*, *над(о)-*, *недо-*, *пре-*, *пред(о)-*, а от ряда тех префиксов, которые участвуют в глагольной деривации и видообразовании по мнению Анны Зализняк (со ссылкой на С. И. Карцевского и А. В. Исаченко), на три единицы: *недо-*, *пре-* и *пред(о)-* [Zalizniak 2017].

Прокомментируем последнее отличие как наиболее значимое, поскольку префиксы *пре-*, *пред(о)-* и *недо-* составляют в упомянутых перечнях общую часть. В [Zalizniak 2017: 4] префикс *недо-* не комментируется, а *пре-* и *пред(о)-* отмечены как не подпадающие под сформулированный в работе «закон перфективации», в соответствии с которым «каждый глагол, образованный в результате префиксации и не подвергшийся последующей имперфективации, является перфективным»² [Ibid.: 3]. Эти префиксы, обозначенные как старославянские кальки с латыни, наряду с *противо-* и *со-* входят во вторую группу исключений из этого закона: «Church Slavonic prefixes *пре-*, *пред-*, *противо-* and *со-* (cf.: *предстоять*, *предчувствовать*, *предшествовать*, *преобладать*, *преследовать*, *противоречить*, *противодействовать*, *содействовать*, *содержать*, *сознать*, *созерцать*, *состоять*, *сострадать* etc.). Most of them are loan translations from Latin» [Ibid.: 4]. Между тем наш материал (сплошная выборка по MAC префигированных глаголов со словарной пометой — СВ) показывает, что и среди *пре-*, и среди *пред(о)-*, и среди *недо-* глаголов перфективы имеются, и суффиксальной имперфективации они подвергаются, см. табл. 1.

Таблица 1

**Количество, деривационная история и моно/полипрефиксальность
пре-, *пред(о)-* и *недо-* глаголов**

	MAX	% HCB ₂ max	% HCB ₂ min	СВ от СВ	% СВ от СВ	поли- префикс.	% поли- префикс.	% СВ от HCB	% моно- префикс.
<i>недо-</i>	51	100	88,24	9	17,65	8	15,68	82,35	84,32
<i>пре-</i>	71	98,59	97,18	24	33,8	23	32,34	66,2	67,66
<i>пред(о)-</i>	27	100	100	35	59,32	29	49,15	40,68	59,32
Среднее	49,67	99,53	95,14	22,67	36,92	20,00	32,39	63,08	70,43

Итак: а) перфективы с этими префиксами имеются (см. столбец «MAX» с абсолютными цифрами по тах-выборкам), б) среди перфективов с этими тремя префиксами значителен удельный вес как отперфективных дериватов (см. столбец «% СВ от СВ») — от 17,65 до 59,32 %, так и полипрефиксальных глаголов (см. столбец «% полипрефиксальных») — от 15,68 % до 49,15 %. При этом наибольшей склонностью к отперфективной деривации и полипрефиксальности отличаются *пред(о)-* перфективы.

В то же время: 1) в каждой из трех групп присутствуют образования неотперфективные (дериваты от имперфективов типа *недо-братъ*, *пре-клонить*, *пред-писать*); в группах *недо-* и *пре-* перфективов они преобладают (см. столбец «% СВ от HCB»); 2) в каждой из трех групп наличествуют монопрефиксальные дериваты (см. примеры выше) и они преобладают над полипрефиксальными (*недо-о-ценить*, *пре-воз-мочь*, *пред-на-чертать*), см. столбец «% монопрефиксальных»); 3) перфективы каждой из трех групп имперфективируются, причем с высоким уровнем регулярности (столбцы «% HCB₂_max», т. е. HCB₂ в MAC + Гул/Яндекс, и «% HCB₂_min», т. е. HCB₂ в MAC, см. табл. 1, а также табл. 2 ниже).

Приведенные данные и наблюдения дают основания полагать, что префиксы *недо-*, *пре-* и *пред(о)-* участвуют в приставочной деривации перфективов на общих основаниях, на следующем шаге включаясь в регулярный процесс суффиксальной имперфективации.

Принимая во внимание полученные данные и то обстоятельство, что перечень глагольных префиксов (21 единица) был получен эмпирическим путем в ходе корпусного исследования вторичной имперфективации префигированных перфективов, а также прошел

² «Perfectivization Law: Every verb that has been created by prefixation and has not undergone the subsequent imperfectivization is perfective».

апробацию, использовался в литературе и был назван в [Храковский 2015] «списком Янды-Горбовой», он был использован в рамках нашего проекта.

1.4. Коллекции выборок

Для каждой ПГ была создана коллекция выборок³, состоящая из:

1. Отыменной (не входит в тах-выборку);
2. Мах-выборки (исходная по МАС за вычетом отыменных; здесь мы следуем за решением из [Храковский 2018] об исключении отыменных глаголов из анализа, см. 2.3.1);
3. Специализированных (отперфективные глаголы, глаголы на *-и(зи)рывать*, СД);
4. Редуцированных (тах-выборка за вычетом каждой из специализированных по отдельности);
5. Min-выборки (равна максимальной за вычетом всех специализированных в совокупности).

Также были созданы выборки дериватов глаголов движения и глаголов с формантом *-(а)ну-*. Последние обсуждаются отдельно (см. раздел 2.3.5), однако следует иметь в виду, что оба указанных подмножества в min-выборках присутствуют.

2. Результаты исследования

2.1. Общие сведения

Табл. 2. (с. 97) представляет общие результаты, полученные нами в ходе исследования имперфективности ПГ⁴ русских глаголов.

Поясним устройство таблицы 2. 1-й столбец содержит префиксы, расположенные в алфавитном порядке. Далее (с совпадением заголовков) чередуются столбцы с данными по тах- и min-выборкам, которые различаются цветом заливки и названием выборок в последней строке (обзор выборок см. в 1.4; отметим, что различие данных тах- и min-выборки подтверждает влияние на общую картину особых групп глаголов, названных выше специализированными выборками). Столбцы, озаглавленные «в МАС», «в НКРЯ» и «в Гугл/Яндекс», содержат абсолютные количества префигированных форм НСВ₂ в соответствии с обозначенным источником языкового материала (уточним: «в НКРЯ» и «в Гугл/Яндекс» — это суммы количества НСВ₂ в МАС и НКРЯ и НСВ₂ в МАС и Рунете соответственно). Столбцы, озаглавленные «% в МАС», «% в НКРЯ» и «% в Гугл/Яндекс» содержат относительные количества. Строка «среднее» содержит среднее арифметическое по каждому столбцу, т. е. по 21 ПГ. Первая строка таблицы читается так: количество вторичных имперфективов с префиксом *в(о)-* по МАС в тах-выборке — 338 (92,6 % от всех *в(о)-*перфективов), в min-выборке — 289 (92,63 %); с учетом материала из НКРЯ: в тах-выборке — 351 (96,16 %), в min-выборке — 301 (97,46 %); с учетом материала из Рунета: в тах-выборке — 357 (97,81 %), в min-выборке — 305 (97,76 %). Заливка в этой и последующих таблицах служит исключительно для облегчения визуализации количественных данных.

³ В рамках пилотного исследования на материале *про-* и *у-*глаголов [Горбова 2019в] было замечено, что отдельные подгруппы приставочных перфективов обнаруживают большую или меньшую регулярность суффиксальной имперфективации. Именно по этой причине такие подмножества (отыменные, «отперфективные», дериваты от глаголов на *-и(зи)рывать* и т. п.) выделялись и анализировались отдельно, в целях верификации гипотез, связывающих специфику этих глагольных групп и регулярность суффиксальной имперфективации входящих в них глаголов.

⁴ В неоднозначных случаях наличие приставки определялось с опорой на [Кузнецова, Ефремова 1986].

Таблица 2

Имперфективируемость приставочных глаголов (max- и min-выборки в абсолютных и относительных числах)

	в МАС	в МАС	% в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	% в НКРЯ	% в Гугл/Яндексе	в Гугл/Яндексе	% в Гугл/Яндексе	% в Гугл/Яндексе
<i>в(о)-</i>	338	289	92,6	92,63	351	301	96,16	96,47	357	305	97,81
<i>в(о)з(о)/с-</i>	322	250	67,79	66,11	367	288	77,26	76,19	432	344	90,94
<i>вы-</i>	851	777	83,51	82,92	926	849	90,87	90,60	970	889	95,19
<i>до-</i>	355	96	88,31	93,2	362	97	90,05	94,17	394	103	98,01
<i>за-</i>	1222	1078	58,27	76,95	1362	1177	64,95	84,01	1679	1299	80,01
<i>из(о)-ис-</i>	378	358	66,55	68,32	423	400	74,48	76,33	483	453	85,05
<i>на-</i>	906	549	61,97	70,02	1001	603	68,47	76,91	1244	697	85,09
<i>над(о)-</i>	39	39	82,97	86,66	46	45	97,87	100	46	44	97,87
<i>недо-</i>	45	37	88,24	88,09	50	41	98,04	97,62	51	42	100
<i>о-/-об(о)-</i>	1183	1073	80,86	80,86	1276	1158	87,22	87,26	1390	1256	95,01
<i>от(о)-</i>	795	692	73,07	85,64	869	734	79,87	90,84	943	770	86,67
<i>пере-</i>	950	415	76,62	81,21	1051	454	84,76	88,85	1162	485	93,71
<i>по-</i>	393	253	22,48	31,12	688	354	39,36	43,54	1145	561	65,5
<i>под(о)-</i>	646	406	91,76	95,53	669	418	95,03	98,35	689	418	97,87
<i>пре-</i>	68	46	95,77	97,87	69	47	97,18	100	70	47	98,59
<i>пред(о)-</i>	58	24	98,3	100	59	24	100	100	59	24	100
<i>при-</i>	736	544	88,99	90,97	779	571	94,2	95,49	817	593	98,79
<i>про-</i>	741	629	52,66	68,82	890	708	63,26	77,46	1134	839	80,6
<i>раз(о)-/рас-</i>	1198	877	81,66	89,86	1302	926	88,75	94,88	1412	962	96,25
<i>с(о)-</i>	1162	1040	72,99	75,2	1225	1094	76,95	78,1	1412	1257	88,69
<i>у-</i>	836	778	84,69	85,87	863	801	87,53	88,41	950	875	96,35
Среднее	629,62	488,10	76,67	80,37	696,57	528,10	83,44	87,24	801,86	583,95	91,81
	MAX	MIN	MAX	MIN	MAX	MIN	MAX	MIN	MAX	MIN	MIN

94,26

Табл. 2 показывает, что уровень имперфективируемости приставочных глаголов при округлении до целых лежит в диапазоне от 77 % (через 83 %) до 92 % по тах-выборкам и от 80 % (через 87 %) до 94 % по min-выборкам (средние значения по всему объему материала, т. е. по 21 ПГ). Первые значения в каждом диапазоне (77 % и 80 %) соответствуют имперфективируемости, зафиксированной непосредственно в МАС, т. е. это конвенциональные НСВ₂, признанные словарем видовыми коррелятами для приставочных перфективов. Тем самым даже в рамках нормативного словаря суффиксальная имперфективация отвечает требованию регулярности словоизменительной категории по А. А. Зализняку, согласно которому необходимо, чтобы морфосинтаксическим механизмом были охвачены «все словоформы класса <...> (или по крайней мере подавляющее их большинство)» [Зализняк 2002: 25–26] (имеется в виду класс языковых единиц, равный сфере действия категории). Далее, средние значения (83 % и 87 %) суммарно дают НСВ₂ по МАС и по НКРЯ, а третьи (92 % и 94 %) — уровень имперфективируемости по сумме НСВ₂ из МАС и найденных в Рунете. Таким образом, при привлечении неконвенциональных, однако обнаруживаемых в НКРЯ и Рунете НСВ₂ уровень имперфективируемости вырастает, приближаясь к тотальному: в среднем 92 % по тах-выборкам и 94 % — по min-выборкам, достигая 100 % в двух случаях (*недо-* и *пред(о)-*глаголы) по тах-выборке и в четырех случаях (*до-*, *недо-*, *пре-* и *пред(о)-*глаголы) — по min-выборкам, что хорошо видно по табл. 3.

Таблица 3

**Имперфективируемость приставочных глаголов
(min-выборки, сортировка по возрастанию НСВ₂ в МАС и Гугл/Яндекс суммарно)**

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс
<i>по-</i>	253	31,12	354	43,54	561	69
<i>из(о)-ис-</i>	358	68,32	400	76,33	453	86,45
<i>на-</i>	549	70,02	603	76,91	697	88,9
<i>с(о)-</i>	1040	75,2	1094	78,1	1257	90,89
<i>в(о)з(о)/с-</i>	250	66,11	288	76,19	344	91
<i>про-</i>	629	68,82	708	77,46	839	91,8
<i>за-</i>	1078	76,95	1177	84,01	1299	92,72
<i>вы-</i>	777	82,92	849	90,60	889	94,87
<i>пере-</i>	415	81,21	454	88,85	485	94,91
<i>от(о)-</i>	692	85,64	734	90,84	770	95,3
<i>о-/об(о)-</i>	1073	80,86	1158	87,26	1256	95,48
<i>у-</i>	778	85,87	801	88,41	875	96,58
<i>в(о)-</i>	289	92,63	301	96,47	305	97,76
<i>над(о)-</i>	39	86,66	45	100	44	97,77
<i>под(о)-</i>	406	95,53	418	98,35	418	98,35
<i>раз(о)-/рас-</i>	877	89,86	926	94,88	962	98,56
<i>при-</i>	544	90,97	571	95,49	593	99,16
<i>до-</i>	96	93,2	97	94,17	103	100
<i>недо-</i>	37	88,09	41	97,62	42	100
<i>пред(о)-</i>	24	100	24	100	24	100
<i>пре-</i>	46	97,87	47	100	47	100
Среднее	488,10	80,37	528,10	87,24	583,95	94,26

2.2. Полисемия и имперфективируемость

Одним из вопросов, возникающих при изучении имперфективируемости префигированных перфективов, является вопрос о корреляции между степенью полисемии в ПГ, выраженной индексом полисемичности, и уровнем имперфективируемости. Индексом полисемичности назовем отношение количества лексем к количеству вокабул.

Таблица 4

Полисемия в приставочных группах русского глагола

	вокабулы	лексемы	индекс полисемичности
<i>недо-</i>	44	51	1,16
<i>до-</i>	301	402	1,34
<i>из(о)-/ис-</i>	419	568	1,36
<i>по-</i>	1287	1748	1,36
<i>в(о)з(о)/с-</i>	344	475	1,38
<i>над(о)-</i>	34	47	1,38
<i>за-</i>	1449	2097	1,45
<i>в(о)-</i>	235	365	1,55
<i>о-/об(о)-</i>	934	1463	1,57
<i>на-</i>	892	1462	1,64
<i>вы-</i>	616	1019	1,65
<i>при-</i>	502	827	1,65
<i>пре-</i>	42	71	1,69
<i>под(о)-</i>	408	704	1,73
<i>пере-</i>	711	1240	1,74
<i>пред(о)-</i>	34	59	1,74
<i>раз(о)-/рас-</i>	835	1467	1,76
<i>от(о)-</i>	613	1088	1,78
<i>у-</i>	547	986	1,8
<i>про-</i>	773	1407	1,82
<i>с(о)-</i>	800	1592	1,99
Среднее	562,86	911,33	1,60

Прежде чем перейти к обсуждению представленных в табл. 4 данных, поясним и проиллюстрируем принципы работы с лексической семантикой. Поскольку источником для создания баз данных приставочных глаголов послужил МАС, разбивка на лексемы в точности соответствует выделенным в МАС значениям многозначного слова (вокабулы). Поиск НСВ₂ в НКРЯ и/или Рунете был нацелен именно на конкретную семантику приставочного перфектива как лексемы. Например, в МАС имеется вокабула *провонять* с двумя лексемами: 1. ‘Пропитаться неприятным запахом, стать вонючим’, 2. ‘Наполнить, пропитать неприятным запахом’. Обе лексемы не имеют НСВ₂ в МАС, однако обращение к НКРЯ

и Рунету позволило у каждой из них зафиксировать имперфективные формы (идентификация лексем осуществлялась авторами проекта), см. (1), (2).

- (1) *Вообще экипа nexus 1000 разочаровал пожелтением непонятным, как будто изнутри. А также своей вонючестью — на второй тренировке стал пахнуть, причем свитер тоже стал **прованивать** от него* (<https://icehockey360.ru>);
- (2) *Отправил шатающегося Мурзика на кухню — нечего мой диван своими мазями **прованивать*** [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона / Обретение Энкиду (1997)].

Как видим, индекс полисемичности варьирует от 1,16 (*недо*-глаголы) до 1,99 (*со*-глаголы), причем именно эти две полярные ПГ в наибольшей степени (на 0,17 в обоих случаях) отличаются от своих соседей. Выделим три диапазона ПГ по уровню полисемичности: низкий (1,16–1,38), средний (1,45–1,69) и высокий (1,73–1,99) уровень. Поскольку в литературе [Храковский 2018: 112–114] представлены наблюдения об отсутствии имперфективации у части лексем полисемичных вокабул, что естественным образом снижает уровень полексемно определенной имперфективируемости, рабочей гипотезой являлось предположение о наличии обратной корреляции: чем выше в ПГ уровень полисемии, тем ниже уровень имперфективируемости. Отметим, что именно для контроля данного фактора за основную единицу в рамках исследования принималась моносемичная лексема, а не полисемичная вокабула. Однако если сопоставить ранжированный по возрастанию индекса полисемичности перечень ПГ как с ранжированной по возрастанию имперфективируемости *max*-выборкой (см. столбец «% Гугл/Яндекс» табл. 5, с. 101), так и с точно так же ранжированной *min*-выборкой, мы увидим, что попарные (не)совпадения (визуализированы цветом заливки) по двум перечням таковы: 6 на 15 и 8 на 13 соответственно.

Более частные наблюдения: из четырех ПГ со стопроцентной имперфективируемостью по *min*-выборкам (*до*-, *недо*-, *пре*- и *пред*(*о*)-глаголы) только две (*недо*- и *до*-глаголы) имеют минимальное (и близкое к минимуму) значение индекса полисемичности (1,16 и 1,34), а еще две (*пре*- и *пред*(*о*)-глаголы) обладают скорее высокими значениями индекса (1,69 и 1,74). И напротив, *у*-глаголы с высоким индексом полисемичности (1,8) одновременно показывают высокий уровень имперфективируемости (96,58 % по *min*-выборке).

Таким образом, гипотеза о корреляции между уровнем полисемии и степенью имперфективируемости подтверждения на нашем материале не находит: степень полисемичности не оказывает сколько-нибудь существенного влияния на уровень имперфективируемости.

2.3. Имперфективируемость различных по происхождению подмножеств приставочных глаголов

Обратимся к выявленной зависимости имперфективируемости префигурированного перфектива от его деривационной истории. Полученные данные дают основание говорить о том, что отыменность, «отперфективность» (образование приставочного перфектива от другого перфектива), образование от бесприставочного глагола с формативом *-и(зи)рова-* оказывают влияние на имперфективируемость приставочного деривата. Рассмотрим эти случаи.

2.3.1. Имперфективируемость отыменных приставочных перфективов

Приставочные перфективы отыменного происхождения, полученные на последнем шаге деривации от производящей именной основы (или, при неизбежном расширении понятия «отыменность», от адвербиальной основы), не вошли в основной корпус

Таблица 5

Сопоставление перечня приставочных групп, ранжированных по индексу полисемичности, с тах- и мип-выборками, ранжированными по уровню имперфективизуемости (для МАС и Гугл/Яндекс суммарно)

Мах-выборка	% в Гугл/ Яндекс	Мип-выборка	% в Гугл/ Яндекс	вокабулы	лексемы	индекс полисемичности
по-	65,5	по-	69	недо-	51	1,16
за-	80,01	из(о)-/ис-	86,45	до-	402	1,34
про-	80,6	на-	88,9	из(о)-/ис-	568	1,36
из(о)-/ис-	85,05	с(о)-	90,89	по-	1748	1,36
на-	85,09	в(о)з(о)/с-	91	в(о)з(о)/с-	475	1,38
от(о)-	86,67	про-	91,8	над(о)-	47	1,38
с(о)-	88,69	за-	92,72	за-	2097	1,45
в(о)з(о)/с-	90,94	вы-	94,87	в(о)-	365	1,55
пере-	93,71	пере-	94,91	о-/об(о)-	1463	1,57
о-/об(о)-	95,01	от(о)-	95,3	на-	1462	1,64
вы-	95,19	о-/об(о)-	95,48	вы-	1019	1,65
раз(о)-/рас-	96,25	у-	96,58	при-	827	1,65
у-	96,35	в(о)-	97,76	пре-	71	1,69
в(о)-	97,81	над(о)-	97,77	под(о)-	704	1,73
под(о)-	97,87	под(о)-	98,35	пере-	1240	1,74
над(о)-	97,87	раз(о)-/рас-	98,56	пред(о)-	59	1,74
до-	98,01	при-	99,16	раз(о)-/рас-	1467	1,76
пре-	98,59	до-	100	от(о)-	1088	1,78
при-	98,79	недо-	100	у-	986	1,8
недо-	100	пре-	100	про-	1407	1,82
пред(о)-	100	пред(о)-	100	с(о)-	1592	1,99
	91,81		94,26	Среднее	562,86	1,60
					911,33	

Таблица 6

**Отыменные приставочные перфективы,
ранжированные по их доле в исходной выборке**

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс	Кол-во	Доля в ис- ходной выборке
<i>до-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>недо-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>пред(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>в(о)з(о)/с-</i>	1	50	1	50	2	100	2	0,42
<i>на-</i>	8	88,89	8	88,89	8	88,89	9	0,6
<i>вы-</i>	8	100	8	100	8	100	8	0,77
<i>пере-</i>	10	100	10	100	10	100	10	0,8
<i>с(о)-</i>	46	79,31	47	81,03	56	98,28	58	1,09
<i>под(о)-</i>	6	66,67	8	88,89	9	100	9	1,26
<i>из(о)-/ис-</i>	9	100	9	100	9	100	9	1,56
<i>от(о)-</i>	19	100	19	100	19	100	19	1,71
<i>по-</i>	28	87,5	28	87,5	29	90,63	32	1,8
<i>раз(о)-/рас-</i>	27	96,43	27	96,43	28	100	28	1,87
<i>про-</i>	20	74,07	22	81,48	24	88,88	27	1,88
<i>над(о)-</i>	1	100	1	100	1	100	1	2,08
<i>за-</i>	42	70	44	73,33	56	93,3	60	2,78
<i>при-</i>	32	86,49	35	94,59	37	100	37	4,28
<i>в(о)-</i>	24	100	24	100	24	100	24	6,27
<i>у-</i>	109	93,97	112	95,55	112	95,55	116	10,53
<i>пре-</i>	16	100	16	100	16	100	16	18,39
<i>о-/об(о)-</i>	280	81,63	296	86,3	325	94,75	343	21,33
Среднее	38,11	87,50	39,72	90,45	42,94	97,24	44,89	4,41

материала. Они выявлялись по исходным выборкам приставочных глаголов, а затем изымались, после чего формировались т. н. тах-выборки. Причина в следующем: исследуется явление суффиксальной имперфективации, традиционно называемой в русской аспектологии вторичной (отсюда и НСВ₂), однако «вторичность» имеет смысл лишь на фоне «первичности» имперфектива, т. е. при условии наличия для НСВ₂ однокоренного имперфектива-симплекса (НСВ₁), как в рядах типа *пере-чит-ыва-ть* (НСВ₂) ← (*пере-чит-а-ть*, СВ) ← *чит-а-ть* (НСВ₁). Однако у перфективов типа *прошляпить*, *облесить*, *переиначить*, *обнаружить*, которые мы тестируем на способность образовывать НСВ₂ (*прошляпливать*, *облесивать/облесять*, *переиначивать*, *обнаруживать*), НСВ₁ нет и не было: имперфективы-симплексы **шляпить*, **лесить*, **иначить*, **на-ружить* в языке отсутствуют. По этой причине, т. е. вследствие невозможности говорить в подобных случаях о вторичной имперфективации в строгом смысле, мы (вслед

Таблица 7

Отыменные приставочные перфективы, ранжированные по реализованной имперфективируемости (суммарно МАС и Гугл/Яндекс)

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/Яндекс	% в Гугл/Яндекс	Кол-во	Доля в исходной выборке
<i>до-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>недо-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>пред(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>про-</i>	20	74,07	22	81,48	24	88,88	27	1,88
<i>на-</i>	8	88,89	8	88,89	8	88,89	9	0,6
<i>по-</i>	28	87,5	28	87,5	29	90,63	32	1,8
<i>за-</i>	42	70	44	73,33	56	93,3	60	2,78
<i>о-/об(о)-</i>	280	81,63	296	86,3	325	94,75	343	21,33
<i>у-</i>	109	93,97	112	95,55	112	95,55	116	10,53
<i>с(о)-</i>	46	79,31	47	81,03	56	98,28	58	1,09
<i>в(о)-</i>	24	100	24	100	24	100	24	6,27
<i>в(о)з(о)/с-</i>	1	50	1	50	2	100	2	0,42
<i>вы-</i>	8	100	8	100	8	100	8	0,77
<i>из(о)-/ис-</i>	9	100	9	100	9	100	9	1,56
<i>над(о)-</i>	1	100	1	100	1	100	1	2,08
<i>от(о)-</i>	19	100	19	100	19	100	19	1,71
<i>пере-</i>	10	100	10	100	10	100	10	0,8
<i>под(о)-</i>	6	66,67	8	88,89	9	100	9	1,26
<i>пре-</i>	16	100	16	100	16	100	16	18,39
<i>при-</i>	32	86,49	35	94,59	37	100	37	4,28
<i>раз(о)-/рас-</i>	27	96,43	27	96,43	28	100	28	1,87
Среднее	38,11	87,50	39,72	90,45	42,94	97,24	44,89	4,41

за решением в [Храковский 2018]) вывели эти глаголы за пределы основного корпуса исследуемого материала. Однако при несколько более широком понимании имперфективации окажется, что отыменные приставочные перфективы данному процессу подвергаются, причем при образовании от них НСВ₂ используется тот же самый суффиксальный показатель *-(ы/и)ва-*, реже *-а-*. Так что если условиться говорить не о вторичной имперфективации в узком смысле, а о суффиксальной имперфективации префигированных перфективов вообще, отыменные глаголы окажутся охваченными тем же самым процессом и появится возможность ставить вопрос об их имперфективируемости наряду с более строго понимаемой вторичной имперфективацией.

Рассмотрим отыменные перфективы с этой стороны, не забывая, однако, о том, что в тах-выборках эти подмножества не фигурируют. Начнем с общей картины имперфективируемости отыменных перфективов, см. табл. 6 выше (с. 102).

Как следует из представленных данных, три ПГ (с префиксами *до-*, *недо-* и *пред(о)-*) отыменных образований не содержат. Другими словами, 3 префикса из 21 отличаются минимальной склонностью к участию в вербализации именных (или адвербиальных) производящих основ. Далее следуют четыре группы (*в(о)з(о)/с-*, *на-*, *вы-*, *пере-*глаголы) с минимальным (менее 1 % — от 0,42 до 0,8 %) подмножеством отыменных лексем в исходной выборке. Потом идут группы с подмножествами отыменных лексем размером от 1 до 3 % исходной выборки (*с(о)-*, *под(о)-*, *из(о)-/ис-*, *от(о)-*, *по-*, *раз(о)-/рас-*, *про-*, *над(о)-*, *за-*). Оставшиеся ПГ оказываются довольно разнородными по доле отыменных лексем: здесь и *при-*глаголы с более чем 4 %, и *в(о)-*глаголы с более чем 6 %, а также *у-*глаголы с более чем 10 % отыменных образований в исходной выборке. Наконец, это группы-рекордсмены: *пре-*глаголы с более чем 18 % (причем все эти глаголы в количестве 16 лексем имеют конвенциональные — по МАС — имперфективы⁵) и *о-/об(о)-*глаголы с более чем 21 % отыменных дериватов в исходной выборке (280 из 343 лексем группы имеют соотнесительный НСВ₂ по МАС, что составляет 81,63 %).

Если обратиться к уровню имперфективируемости отыменных приставочных перфективов (столбец «% в Гугл/Яндекс» в табл. 7), то окажется, что ПГ с отыменными дериватами (ненулевые показатели в строках таблицы) обнаруживают достаточно высокий уровень имперфективируемости: от 89 % до 100 %, причем стопроцентная имперфективируемость имеется в 11 группах из 18.

Итак, полученные данные показывают, что отыменные по происхождению приставочные перфективы обладают повышенным уровнем имперфективируемости: 88 % по МАС, 91 % по МАС + НКРЯ, 97 % по МАС + Гугл/Яндекс (с учетом только тех групп, в которых отыменные образования имеются, см. среднее по столбцам «% в МАС», «% в НКРЯ», «% в Гугл/Яндекс» в табл. 7 выше, с. 103).

2.3.2. Имперфективируемость отперфективных глаголов

Отперфективные глаголы — еще одна специфическая группа префигированных перфективов, ставших объектом исследования. Их специфика заключается в том, что после применения к ним суффиксальной имперфективации образуются имперфективы, не являющиеся, строго говоря, вторичными, поскольку в деривационной истории такого образования формы первичного имперфектива, т. е. имперфектива-симплекса, никогда не было: ср. *пропускать*^{НСВ} ← *пропустить*^{СВ} ← *пустить*^{СВ}, *обдавать*^{НСВ} ← *обдать*^{СВ} ← *дать*^{СВ}. С другой стороны, среди результатов пилотного исследования в [Горбова 2019в] фигурировало наблюдение о том, что подмножества отперфективных перфективов в рамках ПГ отчетливо выделяются повышенным уровнем имперфективируемости, причем начиная уже с конвенциональных (по МАС) НСВ₂. Исключением стали отперфективные *по-*глаголы. Перейдем к данным об имперфективируемости отперфективных перфективов по всем ПГ.

Прежде всего отметим, что подмножества отперфективных перфективов имеются в каждой из 21 ПГ, см. столбец «Доля в тах-выборке» в табл. 8, где нули отсутствуют. По этому же столбцу видно, что при средней доле отперфективных перфективов в 13,9 % по отдельным ПГ их доля варьирует от 2,81 % (*из(о)-/ис-*глаголы) до 59,32 % (*пред(о)-*глаголы), причем последняя группа ярко выделяется на фоне остальных: предшествующее значение у *пре-*глаголов — 33,8 % (в табл. 8 выделены следующие диапазоны: менее 7, от 7 до 11, от 14 до 30, более 30).

Что касается первоначальных ожиданий относительно лучшей имперфективируемости отперфективных приставочных перфективов, сделанных в рамках пилотного анализа

⁵ Это следующие глаголы (для краткости приводим вокабулы): *превратить(ся)* — *превращать(ся)*, *превысить* — *превышать*, *прекратить(ся)* — *прекращать(ся)*, *преобразить(ся)* — *преобразовать(ся)*, *преобразовать(ся)* — *преобразовывать(ся)*, *препоясать(ся)* — *препоясывать(ся)*.

Таблица 8

Приставочные отперфективные глаголы, ранжированные по их доле в тах-выборках

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс	Кол-во	Доля в тах- выборке	% в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс
<i>из(о)-/ис-</i>	12	75	13	81,25	14	87,5	16	2,81	85,05	91,8
<i>до-</i>	13	86,66	13	86,66	14	93,33	15	3,73	98,01	90,89
<i>над(о)-</i>	0	0	1	50	2	100	2	4,26	97,87	94,87
<i>за-</i>	95	90,48	99	94,29	103	98,1	105	5,01	80,01	91
<i>на-</i>	67	88,16	70	92,11	71	93,42	76	5,2	85,09	92,72
<i>у-</i>	49	81,66	53	88,33	57	95	60	6,09	96,35	100
<i>о-/об(о)-</i>	84	83,17	86	85,15	90	89,01	101	6,9	95,01	95,3
<i>про-</i>	96	92,31	100	96,15	103	99,04	104	7,4	80,6	100
<i>вы-</i>	74	93,67	76	96,2	78	98,73	79	7,75	95,19	88,9
<i>с(о)-</i>	117	87,31	122	91,04	124	92,54	134	8,42	88,69	100
<i>раз(о)-/рас-</i>	122	85,5	119	90,84	127	96,95	131	8,93	96,25	100
<i>от(о)-</i>	98	89,09	103	93,63	102	92,72	110	10,11	86,67	95,48
<i>по-</i>	23	12,3	52	27,81	93	49,73	187	10,7	65,5	97,76
<i>в(о)-</i>	49	94,23	50	96,15	50	96,15	52	14,25	97,81	69
<i>пере-</i>	188	92,16	197	96,57	203	99,51	204	16,45	93,71	96,58
<i>недо-</i>	8	88,88	9	100	9	100	9	17,65	100	94,91
<i>под(о)-</i>	106	81,54	115	88,46	124	95,38	130	18,47	97,87	97,77
<i>в(о)з(о)/с-</i>	72	77,42	77	82,8	85	91,4	93	19,57	90,94	86,45
<i>при-</i>	144	81,82	157	89,2	172	97,73	176	21,28	98,79	99,16
<i>пре-</i>	22	91,66	22	91,66	23	95,83	24	33,8	98,59	98,35
<i>пред(о)-</i>	34	97,14	35	100	35	100	35	59,32	100	98,56
Среднее	70,14	79,53	74,71	86,59	79,95	93,43	87,76	13,72	91,81	94,26
									MAX	MIN

в [Горбова 2019в], то следует признать, что по результатам исследования в полном объеме, на 21 ПГ, они подтвердились. Сохранилось и особое положение *по-*глаголов с их исключительно низким на общем фоне уровнем имперфективируемости в 49,73 %, см. табл. 9 (с. 106). При этом отличия от общих результатов имперфективируемости ПГ, как по тах-выборкам, так и по min-выборкам, невелики.

Как можно видеть, в рамках отперфективных перфективов средний показатель имперфективируемости (столбец «% в Гугл/Яндекс») равен 93,43 %, аналогичный средний показатель тах-выборок — 91,81 %, а min-выборки — 94,26 %; т. е. в данном подмножестве этот показатель на 1,62 процентных пункта выше показателя тах-выборки и на 0,77 — ниже показателя min-выборки. В табл. 9, ранжированной по данным столбца «% в Гугл/Яндекс», хорошо видно особое положение отперфективных *по-*перфективов: 49,73 % при ближайшей позиции в 87,5 % (у *из(о)-/ис-*перфективов). Показательно также, что из 20

оставшихся (за вычетом *по*-глаголов) ПГ в 18-ти уровень имперфективируемости превышает 90 %, а в трех из них равен 100 %. И если изъять отперфективные *по*-перфективы с их необычно низким показателем, то среднее значение по оставшимся 20 группам будет равно 95,62 %, что превысит соответствующий средний показатель *min*-выборок на 1,36 процентных пункта (и окажется всего на 1,62 пункта ниже имперфективируемости отыменных перфективов, см. 2.3.1).

Таблица 9

Приставочные отперфективные глаголы, ранжированные по уровню имперфективируемости (суммарно МАС и Гугл/Яндекс), в сравнении с общими данными по *max*- и *min*-выборкам

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс	Кол-во	Доля в <i>max</i> - выборке	% в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс
<i>по</i> -	23	12,3	52	27,81	93	49,73	187	10,7	65,5	97,76
<i>из(о)-/ис-</i>	12	75	13	81,25	14	87,5	16	2,81	85,05	91,8
<i>о-/об(о)-</i>	84	83,17	86	85,15	90	89,01	101	6,9	95,01	95,3
<i>в(о)з(о)/с-</i>	72	77,42	77	82,8	85	91,4	93	19,57	90,94	86,45
<i>с(о)-</i>	117	87,31	122	91,04	124	92,54	134	8,42	88,69	100
<i>от(о)-</i>	98	89,09	103	93,63	102	92,72	110	10,11	86,67	95,48
<i>до</i> -	13	86,66	13	86,66	14	93,33	15	3,73	98,01	90,89
<i>на</i> -	67	88,16	70	92,11	71	93,42	76	5,2	85,09	92,72
<i>у</i> -	49	81,66	53	88,33	57	95	60	6,09	96,35	100
<i>под(о)-</i>	106	81,54	115	88,46	124	95,38	130	18,47	97,87	97,77
<i>пре</i> -	22	91,66	22	91,66	23	95,83	24	33,8	98,59	98,35
<i>в(о)-</i>	49	94,23	50	96,15	50	96,15	52	14,25	97,81	69
<i>раз(о)-/рас-</i>	122	85,5	119	90,84	127	96,95	131	8,93	96,25	100
<i>при</i> -	144	81,82	157	89,2	172	97,73	176	21,28	98,79	99,16
<i>за</i> -	95	90,48	99	94,29	103	98,1	105	5,01	80,01	91
<i>вы</i> -	74	93,67	76	96,2	78	98,73	79	7,75	95,19	88,9
<i>про</i> -	96	92,31	100	96,15	103	99,04	104	7,4	80,6	100
<i>пере</i> -	188	92,16	197	96,57	203	99,51	204	16,45	93,71	96,58
<i>над(о)-</i>	0	0	1	50	2	100	2	4,26	97,87	94,87
<i>недо</i> -	8	88,88	9	100	9	100	9	17,65	100	94,91
<i>пред(о)-</i>	34	97,14	35	100	35	100	35	59,32	100	98,56
Среднее	70,14	79,53	74,71	86,59	79,95	93,43	87,76	13,72	91,81	94,26
									MAX	MIN

Таким образом, можно констатировать, что отперфективные перфективы (кроме *по*-глаголов) демонстрируют повышенную имперфективируемость, чему можно предложить следующее объяснение.

- (3) При отсутствии у отперфективных глаголов исходного имперфектива-симплекса суффиксальная имперфективация является единственным способом образования имперфективной формы лексемы.

Очевидным образом здесь встает задача отдельного рассмотрения столь существенно отличающейся группы *по*-глаголов с целью объяснения явно специфического поведения этой группы по отношению к имперфективации. Полномасштабное решение этой задачи отложено на будущее, первое приближение к анализу специфики этой ПГ см. в [Чуйкова 2020].

2.3.3. Имперфективируемость приставочных глаголов на *-и(зи)ровать*

Одним из самых малочисленных и при этом наиболее специфическим по отношению к имперфективируемости подмножеством приставочных глаголов являются глаголы на *-и(зи)ровать*, представленные в табл. 10.

Таблица 10

Приставочные глаголы на *-и(зи)ровать*, ранжированные по количеству (абсолютные числа)

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс	Кол-во	Доля в тах- выборке
<i>в(о)з(о)/с-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>до-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>из(о)-/ис-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>над(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>недо-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>пре-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>пред(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>при-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>в(о)-</i>	0	0	0	0	1	100	1	0,27
<i>у-</i>	0	0	0	0	2	100	2	0,2
<i>вы-</i>	0	0	1	33,33	3	100	3	0,3
<i>под(о)-</i>	3	50	3	50	6	100	6	0,85
<i>о-/об(о)-</i>	3	42,86	4	57,14	4	57,14	7	0,48
<i>по-</i>	0	0	0	0	2	16,66	12	0,69
<i>на-</i>	4	25	4	25	9	56,25	16	1,09
<i>раз(о)-/рас-</i>	6	35,29	7	41,18	17	100	17	1,16
<i>от(о)-</i>	5	20	7	28	24	96	25	2,3
<i>пере-</i>	13	40,63	15	46,88	31	96,88	32	2,58
<i>про-</i>	0	0	1	2,5	7	17,5	40	2,84
<i>за-</i>	12	18,18	13	19,7	45	68,18	66	3,15
<i>с(о)-</i>	5	6,66	9	12	31	41,33	75	4,71
Среднее	2,43	11,36	3,05	15,03	8,67	45,24	14,38	0,98

Как можно видеть, в шести ПГ глаголы на *-и(зи)ровать* отсутствуют: *из(о)-/ис-, над(о)-, недо-, пре-, пред(о)-, при-*глаголы. Еще в четырех — глаголы с формантом *-и(зи)рова-* имеются, однако с единичными вхождениями: *в(о)-, у-, вы-, под(о)-, о-/об(о)-*глаголы. Остальные ПГ включают в себя образования с указанным формантом в диапазоне от 12 до 75 единиц, причем в наибольшей степени они представлены в группах *за-* и *с(о)-*глаголов. Отметим также очень незначительную представленность глаголов на *-и(зи)ровать* (всего 12 единиц) среди *по-*глаголов, т. е. в одной из самых объемных ПГ (1749 *по-*глаголов по тах-выборке с долей *-и(зи)ровать* в 0,69 %), см. табл. 11.

Таблица 11

Приставочные глаголы на *-и(зи)ровать*, ранжированные по их доле в тах-выборке

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс	Кол-во	Доля в тах- выборке
<i>в(о)з(о)/с-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>до-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>из(о)-/ис-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>над(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>недо-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>пре-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>пред(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>при-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>у-</i>	0	0	0	0	2	100	2	0,2
<i>в(о)-</i>	0	0	0	0	1	100	1	0,27
<i>вы-</i>	0	0	1	33,33	3	100	3	0,3
<i>о-/об(о)-</i>	3	42,86	4	57,14	4	57,14	7	0,48
<i>по-</i>	0	0	0	0	2	16,66	12	0,69
<i>под(о)-</i>	3	50	3	50	6	100	6	0,85
<i>на-</i>	4	25	4	25	9	56,25	16	1,09
<i>раз(о)-/рас-</i>	6	35,29	7	41,18	17	100	17	1,16
<i>от(о)-</i>	5	20	7	28	24	96	25	2,3
<i>пере-</i>	13	40,63	15	46,88	31	96,88	32	2,58
<i>про-</i>	0	0	1	2,5	7	17,5	40	2,84
<i>за-</i>	12	18,18	13	19,7	45	68,18	66	3,15
<i>с(о)-</i>	5	6,66	9	12	31	41,33	75	4,71
Среднее	2,43	11,36	3,05	15,03	8,67	45,24	14,38	0,98

Что касается специфики глаголов на *-и(зи)ровать* относительно имперфективируемости, то следует отметить, что наличие в основе приставочного глагола форманта *-и(зи)рова-* имперфективизацию существенно затрудняет. Объяснение этому с высокой степенью вероятности имеет морфонологическую природу: глаголы с многосложным формантом *-и(зи)рова-* не слишком охотно присоединяют суффикс имперфективации в дополнение

к этому сегменту основы. Однако у существенной части ПГ (8 из 21) суффиксальная имперфективация все же происходит, причем даже в части зафиксированных словарем конвенциональных форм (столбец «в МАС»). Уровень имперфективируемости приставочных глаголов на *-и(зи)ровать* представлен в табл. 12.

Таблица 12

Приставочные глаголы на *-и(зи)ровать*, ранжированные по уровню имперфективируемости (суммарно МАС и Гугл/Яндекс)

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс	Кол-во	Доля в тах- выборке
<i>в(о)з(о)/с-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>до-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>из(о)-/ис-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>над(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>недо-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>пре-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>пред(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>при-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>по-</i>	0	0	0	0	2	16,66	12	0,69
<i>про-</i>	0	0	1	2,5	7	17,5	40	2,84
<i>с(о)-</i>	5	6,66	9	12	31	41,33	75	4,71
<i>на-</i>	4	25	4	25	9	56,25	16	1,09
<i>о-/об(о)-</i>	3	42,86	4	57,14	4	57,14	7	0,48
<i>за-</i>	12	18,18	13	19,7	45	68,18	66	3,15
<i>от(о)-</i>	5	20	7	28	24	96	25	2,3
<i>пере-</i>	13	40,63	15	46,88	31	96,88	32	2,58
<i>в(о)-</i>	0	0	0	0	1	100	1	0,27
<i>вы-</i>	0	0	1	33,33	3	100	3	0,3
<i>у-</i>	0	0	0	0	2	100	2	0,2
<i>раз(о)-/рас-</i>	6	35,29	7	41,18	17	100	17	1,16
<i>под(о)-</i>	3	50	3	50	6	100	6	0,85
Среднее	2,43	11,36	3,05	15,03	8,67	45,24	14,38	0,98

Как можно видеть, стопроцентная имперфективируемость достигается исключительно в случае ПГ с единичной — от 1 до 6 — представленностью глаголов на *-и(зи)ровать*, при единственном исключении: это *раз(о)-/рас-*глаголы, имеющие 17 соответствующих лексем при стопроцентной имперфективируемости (с постепенным повышением при подключении к отмеченным в МАС случаям вхождений из НКРЯ и Гугл/Ядекса, т. е. неконвенциональных НСВ₂ — с 35 % до 100 %).

Оставшиеся ПГ — с далеким от тотального уровнем имперфективируемости своих подмножеств с формативом *-и(зи)рова-* — могут быть разделены на три диапазона: с низким

(*по-* и *про-*глаголы с менее чем 20 %), со средним (*с(о)-*, *на-*, *за-* и *о-об(о)-*глаголы — от 40 до 70 %) и с очень высоким, близким к тотальному, уровнем имперфективируемости (*от(о)-* и *пере-*глаголы — 96–97 %). В (4)–(6) приведены иллюстрации.

- (4) *И учреждению хорошо — так просто без увеличения зарплаты лишних два листа каждый редактор **отредактировывал**.* (proza.ru»2005/03/31-145)
- (5) *Минюст предлагает **перерегистрировывать** место жительства онлайн* (<https://shipovnik.ua/novosti/minyust-predlagaet-pereregistriruyivat-mesto-zhitelstva-onlayn>)
- (6) *Как правильно **сформулировать** мечты так, чтобы они уж точно сбывались?* (<http://archive.li/R1j4X>)

Итак, анализ имперфективируемости приставочных глаголов с формантом *-и(зи)рова* позволяет сделать вывод о том, что если, несмотря на морфонологические проблемы (длину словоформы), приставочная перфективация таких глаголов все же осуществляется, то перспективы имперфективации зависят от приставки. Явно невысоким уровнем имперфективации обсуждаемого подмножества глаголов отличаются префиксы *по-* и *про-*. Предположение о том, что это может быть связано с тем, что *по-* и *про-* являются показателями двух специфических, не связанных с телесизацией, СД (делимитативного и пердуративного), нуждается в отдельном анализе и верификации.

2.3.4. Имперфективируемость приставочных глаголов, относящихся к способам действия

Еще одно специфическое подмножество тах-выборки составляют глаголы, относящиеся к (морфемно характеризованным) СД. Согласно одному из определений, «[с]пособами глагольного действия принято называть различные типы семантических модификаций глагола, выраженные определенными формальными средствами» [Анна А. Зализняк и др. 2015: 110]⁶.

Поскольку формальным средством выражения подавляющего большинства перфективных СД является определенный префикс (в ряде случаев в комбинации с суффиксом), при изучении приставочных глаголов исследователь неизбежно сталкивается с феноменом СД. В [Горбова, Чуйкова 2020] было сделано предварительное наблюдение о сниженном уровне имперфективируемости префиксальных СД по сравнению с соответствующими данными по ПГ в целом. В табл. 13 приведен перечень СД, выделенных в рамках проекта. При его составлении использовались классификации, представленные в работах Анны А. Зализняк, И. Л. Микаэлян и А. Д. Шмелева [Анна А. Зализняк и др. 2015: 110–135] и М. А. Шелякина [2008: 141–167]. Решение о (не)включении в наш перечень тех СД, относительно которых в двух классификациях наблюдаются расхождения, принималось авторами исследования для каждого случая отдельно.

⁶ Авторы этого определения, обосновывая свой перечень СД в русском языке, помимо ссылок на имеющуюся традицию, отмечают, что не включают в перечень как «совсем малочисленные или плохо идентифицируемые классы», так и «весьма представительные классы, образуемые определенными значениями приставок», которые, на взгляд авторов, «несколько дальше отстоят от понятийной категории аспектуальности» [Там же: 111]. Сходные соображения при отборе подмножеств глаголов, характеризуемых единством морфологического показателя и привносимой этим показателем семантики, являющейся общей для данной группы и специфичной по отношению как к симплексам, так и к группам дериватов с другими формальными показателями, использовались и в нашем исследовательском проекте (см. пояснения к перечню СД после табл. 13).

Таблица 13

Приставочные группы и способы действия

Приставочная группа	Способ действия
<i>в(о)-</i>	нет
<i>вы-</i>	нет
<i>над(о)-</i>	нет
<i>над(о)-</i>	нет
<i>пре-</i>	нет
<i>пред(о)-</i>	нет
<i>с(о)-</i>	нет
<i>в(о)з(о)/с-</i>	(<i>в(о)з(о)/с-...-нуть</i>) делимитативный (<i>всплакнуть, взгрустнуть</i>)
<i>из(о)-/ис-</i>	(<i>из(о)-/ис-...-ся</i>) чрезмерно-кратный (<i>изголодаться, излентиться</i>)
<i>о-/об(о)-</i>	дистрибутивно-суммарный (<i>обойти, опросить</i>)
<i>от(о)-</i>	финитивный (<i>отшуметь, отмучиться</i>)
<i>под(о)-</i>	аттенуативный (<i>подкрасить, подсократить</i>)
<i>при-</i>	аттенуативный (<i>припудрить, приоткрыть</i>)
<i>про-</i>	пердуративный (<i>просидеть, проработать</i>)
<i>у-</i>	(<i>у-...-ся</i>) чрезмерно-интенсивный (<i>убегаться, упахаться</i>)
<i>до-</i>	СД1: (<i>до-...-ся</i>) ДУРАТИВНО-НЕГАТИВНЫЙ (финально-отрицательный/длительно-усилительный) (<i>доиграться, долежаться</i>)
	СД2: КОМПЛЕТИВНЫЙ (финально-комплетивный/комплетивно-партиитивный/терминативно-локальный) (<i>долететь, дочитать, досыпать</i>)
<i>за-</i>	СД1: начинательный (<i>закричать, заплакать</i>)
	СД2: (<i>за-...-ся</i>) чрезмерно-длительный (<i>засидеться, залюбоваться</i>)
<i>на-</i>	СД1: кумулятивный (<i>накупить, наловить</i>)
	СД2: (<i>на-...-ся</i>) сатуративный/сативный (<i>наестся, наиграться</i>)
<i>пере-</i>	СД1: дистрибутивный (<i>перебить, перебудить</i>)
	СД2: репетитивный (<i>переоборудовать, перезаказать</i>)
<i>раз(о)-/рас-</i>	СД1: дистрибутивно-суммарный (<i>распахать, расивырать</i>)
	СД2: (<i>раз(о)-/рас-...(-ся)</i>) ингрессивно-интенсивный (<i>раскричаться, разволноваться</i>)
<i>по-</i>	СД1: аттенуативный (<i>пообождать, попривыкнуть</i>)
	СД2: делимитативный (<i>погулять, поиграть</i>)
	СД3: дистрибутивный (<i>попрятаться, понаписать</i>)
	СД4: ингрессивный (<i>поплыть, помчаться, полюбить</i>)

Как видно по табл. 13, в составе 14 из 21 ПГ присутствует по крайней мере один СД, при этом пять ПГ (*до-*, *за-*, *на-*, *пере-*, *раз(о)-/рас-*) включают в себя по два СД и одна группа (*по-*перфективы) — четыре. Результирующий перечень СД состоит из 22 единиц. При этом за отдельный СД принимается определенная семантическая модификация глагола, выраженная отдельным формальным показателем, т. е., например, аттенуативный СД с префиксом *по-* и аттенуативный СД с *при-* считаются разными СД. В наш перечень не входят выделяемые в классификации Шелякина недостаточно-нормативный СД (с приставкой *недо-*) и проспективный СД (с приставкой *пред(о)-*), поскольку в этих случаях объем множества СД в каждой ПГ оказался бы равен *тах-выборке* (все глаголы с префиксами *недо-* и *пред(о)-* без исключения следовало бы включить в СД), а объем *min-выборки* — равным нулю, что было признано нецелесообразным. С другой стороны, в один СД объединялись те из выделявшихся в литературе в качестве различных СД множеств, которые обладают одним и тем же словообразовательным формантом (префиксом или циркумфиксом) и существенной близостью результирующей семантики. Так, в комплетивный СД были объединены различаемые в [Шелякин 2008] финально-комплетивный, комплетивно-партитивный и терминативно-локальный СД с префиксальным показателем *до-* (*долететь*, *дочитать*, *досыпать*), а два рассматриваемых [Там же] по отдельности СД с единым формальным показателем *до-...ся* (финально-отрицательный и длительно-усилительный: *доиграться* и *долежаться*) составили единый СД с условным названием *дуративно-негативный*.

Следует отметить, что доля относящихся к СД глаголов в составе ПГ (по *тах-выборкам*) варьирует в широких пределах: от 1,47 % до 61,94 %. При этом 21 из 22 СД формируют три основных диапазона, в каждый из которых входит по 7 СД: от 1,47 % до 4,95 %, от 9,61 % до 13,97 %, от 21,61 % до 32,65 %. Последний — комплетивный СД — выделяется на фоне остальных тем, что его доля в *тах-выборке* почти в два раза превышает соответствующий показатель предшествующего ему — делимитативного — СД.

В табл. 14 (с. 113) отражены данные об имперфективируемости СД, упорядоченных по возрастанию их доли в *тах-выборках*.

Что касается предварительного вывода о сниженном уровне имперфективируемости входящих в СД перфективов, то можно говорить о том, что в целом оно подтверждается. В то же время анализ показывает существенное различие уровней имперфективируемости СД по трем рассматриваемым источникам (МАС, НКРЯ, Рунет).

В табл. 15–17 (с. 114–116) приведены данные об имперфективируемости относящихся к СД глаголов на основании трех источников: МАС, НКРЯ и Рунета. Каждая таблица содержит информацию об уровне имперфективируемости в абсолютных и относительных числах по МАС (столбцы «в МАС» и «% в МАС»), по совокупным данным МАС и НКРЯ («в НКРЯ» и «% в НКРЯ») и по совокупным данным МАС и Рунета («в Гугл/Яндекс» и «% в Гугл/Яндекс»). СД в табл. 15–17 ранжированы по уровню имперфективируемости в трех источниках языкового материала соответственно. В последних двух столбцах каждой таблицы приводятся относительные числа имперфективируемости ПГ, включающих в себя СД с соответствующим префиксом, по одному из источников языкового материала⁷. Так, например, в табл. 15 СД ранжированы по МАС, а последние два столбца содержат данные об уровнях имперфективируемости ПГ в *тах-* и *min-выборках* также по МАС (из табл. 2). Средние показатели имперфективируемости *тах-* и *min-выборок* подсчитаны на основании данных 14 ПГ с СД (в случае, если ПГ включает в себя более одного СД, относительные числа имперфективируемости этой группы в двух последних столбцах повторены для каждого СД).

Согласно МАС, глаголы пяти СД — делимитативного на *в(о)з(о)/с-*, финитивного на *от(о)-*, аттенуативного на *по-*, дистрибутивного и ингрессивного на *по-* — не имеют

⁷ МАХ и MIN в последних двух столбцах таблиц 15–17 приводятся по данным 14 префиксальных групп, включающих в себя СД.

Таблица 14

СД, ранжированные по их доле в тах-выборках

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гутл/ Индекс	% в Гутл/ Индекс	Доля в МАХ- выборке
<i>в(о)з(о)с-: делимитативный</i>	0	0	2	28,57	5	71,43	1,47
<i>у-...-ся: чрезмерно-интенсивный</i>	8	44,44	9	50	16	88,88	1,83
<i>о-/об(о)-: дистрибутивно-суммарный</i>	24	77,42	29	93,55	30	96,77	2,12
<i>за-...-ся: чрезмерно-длительный</i>	26	50	30	57,69	44	84,62	2,48
<i>по-: аттенуативный</i>	0	0	11	17,74	30	48,39	3,54
<i>по-: ингрессивный</i>	0	0	9	13,04	26	37,68	3,95
<i>из(о)-ис-...-ся: чрезмерно-кратный</i>	8	28,57	10	35,71	16	57,14	4,95
<i>по-: дистрибутивный</i>	0	0	26	15,48	62	36,9	9,61
<i>до-...-ся: ДУРАТИВНО-НЕГАТИВНЫЙ</i>	21	53,8	23	56,4	37	94,87	9,7
<i>раз(о)-/рас-: дистрибутивно-суммарный</i>	141	89,81	150	96,82	154	98,09	10,7
<i>при-: аттенуативный</i>	72	77,42	78	83,87	89	95,7	11,25
<i>на-...-ся: сатуративный/сативный</i>	38	20,54	54	29,19	130	70,27	12,65
<i>от(о)-: финитивный</i>	0	0	25	17,24	47	32,41	13,31
<i>раз(о)-/рас-...(-ся): ингрессивно-интенсивный</i>	74	36,1	116	56,59	169	82,44	13,97
<i>пере-: репетитивный</i>	235	87,69	245	91,42	267	99,63	21,61
<i>за-: начинательный</i>	11	2,29	43	8,96	190	39,58	22,89
<i>про-: пердуративный</i>	16	4,58	81	22,2	183	52,44	24,8
<i>под(о)-: аттенуативный</i>	149	81,87	160	87,91	177	97,25	25,85
<i>пере-: дистрибутивный</i>	174	53,7	221	68,21	274	84,57	26,13
<i>на-: кумулятивный</i>	257	61,93	280	67,47	347	83,61	28,39
<i>по-: делимитативный</i>	117	20,49	248	43,43	417	73,03	32,65
до-: КОМПЛЕТИВНЫЙ	229	91,97	234	93,37	244	97,99	61,94
Среднее:	72,73	40,12	94,73	51,58	134,27	73,80	15,72

СД, ранжированные по уровню имперфективности суммарно в МАС и НКРЯ

[illegible]

НСВ₂, еще два — начинательный на *за-* и пердуративный на *про-* — демонстрируют минимальный уровень имперфективируемости (ниже 5 %), см. третий столбец в табл. 15. К неимперфективируемым СД, согласно МАС, относятся в том числе делимитативы с префиксом *по-*, однако авторами исследования было принято решение считать результатом имперфективации делимитативов глаголы, относящиеся к прерывисто-смягчительному СД (*почитать* — *почитывать*); аргументы в пользу такого решения см. в [Пазельская, Татевосов 2008: 364; Федотов, Чуйкова 2013; Горбова 2019г]⁸. Следует отметить, что отсутствие конвенциональных НСВ₂ наблюдается для СД с префиксом *по-*, относящихся к ПГ с аномально низким общим уровнем имперфективируемости, и для СД, обозначающих одну из стадий ситуации (начало, середина, финал). Также можно обратить внимание на то, что сатуративный, чрезмерно-краткий, ингрессивно-интенсивный, чрезмерно-интенсивный, чрезмерно-длительный и длительно-усилительный СД, относящиеся (в терминологии [Шелякин 2008]) к группе терминативно-продолжительных и терминативно-интенсивных, компактно располагаются в центре табл. 15, демонстрируя «средние» показатели имперфективируемости среди всего множества СД и сниженный уровень имперфективируемости относительно *min-* и *max-*выборок. Что касается среднего уровня имперфективируемости всех СД в совокупности, то он оказывается значительно ниже средних показателей для *max-* и *min-*выборок ПГ (см. табл. 15 и табл. 2).

При привлечении к анализу неконвенциональных НСВ₂, зафиксированных в НКРЯ, и определении уровня имперфективируемости по суммарным данным МАС и НКРЯ можно отметить следующее. Несмотря на то, что список СД с наименьшими показателями имперфективируемости в целом не изменяется, теперь в нем отсутствуют подмножества с нулевым уровнем имперфективируемости. Из этого следует, что строгого запрета на имперфективацию членов СД не существует. То же, в частности, верно и для дистрибутивного СД, определяемого в [Татевосов 2013] как левопериферийный, что должно налагать запрет на вторичную имперфективацию. См., однако, (7) с НСВ₂ от лексемы *пострелять* 3 'Застрелить всех, многих; перестрелять' и (8) с НСВ₂ от лексемы *поворовать* 'Украсть постепенно все, многое или всех, многих'.

- (7) *Ничего не поделаешь, придется брать, иначе на будущий год в этих краях работать будет невозможно, обиду якуты не простят, не то, что тебя, всех геологов будут постреливать* [П. Ростин. Якуты // «Знание — сила», 2008].

⁸ Наиболее распространенные возражения против такого подхода связаны с указанием на то, что пары глаголов вида «делимитативный СД» — «прерывисто-смягчительный СД» не отвечают критерию (установления видовой парности) Маслова, а также с невозможностью обозначения единичной ситуации формой НСВ₂ (**Я одеваюсь, умываюсь, выбрасываю мусор, поджариваю сосиски, *посматриваю на окно — и тут слышу, что у меня телефон звонит*; благодарим анонимного рецензента за сформулированные возражения и этот пример). В ответ приведем следующие соображения. В фокусе нашего внимания находится не функционально устанавливаемая видовая парность (которая зачастую возникает в том числе между приставочным СВ и бесприставочным НСВ), а имперфективируемость, предполагающая образование НСВ₂ от префигурированного глагола СВ. Далее отметим, что акциональные характеристики НСВ₂ (как прямое следствие его морфемной структуры — одновременного наличия телисизирующего префикса и суффикса-имперфективатора) благоприятствуют выражению не единичной ситуации, а, напротив, итеративности. И появление возможности обозначать единичную ситуацию, ср. *Что ты там копаешься? — Шурки зашнуровываю*, появляется, по-видимому, позже, чем исходная для вторичного имперфектива семантика итеративности. Именно исходная для суффикса *-(и/ы)ва-* итеративность и наблюдается в случае образования НСВ₂ от делимитатива. Так что композициональность семантики глаголов типа *по-чит-ыва-ть*, где префикс *по-* указывает на непродолжительность, а суффикс *-ыва-* выражает исходное для НСВ₂ значение многократности, представляется в данном случае достаточным аргументом в пользу признания «прерывисто-смягчительных» глаголов имперфективными формами *по-*делимитативов, образуемых суффиксальной имперфективацией.

- (8) *Поворачивают все что лежит и висит, как и бытовые вентиляторы, устанавливаемые на верхних этажах в каналах кухонь и с/у* (<https://www.domkontrol.ru/forum/viewtopic.php?f=2&t=10693>).

Наблюдается также существенное возрастание уровня имперфективируемости делимитативных *по*-глаголов: по МАС и НКРЯ он оказывается сопоставимым с общими показателями для ПГ по *тах*- и *min*-выборкам. При суммировании словарных данных и НСВ₂ из НКРЯ средний уровень имперфективируемости СД возрастает, однако остается значительно ниже средних показателей по *тах*- и *min*-выборкам.

Средний уровень имперфективируемости СД по суммарным данным МАС и Рунета также ниже, чем средний уровень в *тах*- и *min*-выборках по всем ПГ (напомним, что *тах*-выборки содержат в себе СД, а *min*-выборки этих подмножеств не имеют), см. табл. 17. Из 22 СД 17 демонстрируют более низкий уровень имперфективируемости, чем в *тах*-выборках (с учетом зафиксированных употреблений НСВ₂ в Гугл/Яндекс), и 19 — более низкий, чем в *min*-выборках соответствующих ПГ⁹. Это характерно для следующих СД: пердуративного (*присидеть*), чрезмерно-интенсивного (*ухохотаться*), дистрибутивного (*появнуть*: *все цветы появили*), аттенуативного (*поубавиться*), ингрессивного (*побежать*). На этом фоне особо выделяются СД с противоположным соотношением: превышением уровня имперфективируемости над средним в «своей» группе по *min*-выборкам. Это делимитативный (*постоять*, *помурлыкать*) — 73 % в СД и 69 % во всей группе, дистрибутивно-суммарный на *о*-/*об*(*о*)- (*обзвонить*, *объездить*) — 97 % и 96 %, репетитивный (*перебинтовать*, *передарить*) — 99,6 % и 94,9 %. Следовательно, сниженная имперфективируемость приставочных перфективов, относящихся к СД, должна быть оценена не как закон, а как (сильная) тенденция.

Отметим также, что при возрастании общего уровня имперфективируемости СД по мере привлечения данных НКРЯ и Рунета положение отдельных СД в ранжированных списках меняется несущественно: в каждой из табл. 15–17 выделяются более или менее совпадающие по составу группы СД, характеризующиеся низким, средним и высоким показателями имперфективируемости.

Особый интерес представляют случаи пересечения специализированных выборок с повышенным или сниженным уровнем имперфективируемости. Одним из таких случаев является одновременная отнесенность лексемы к подмножеству отперфективных глаголов, для которых, как было показано в 2.3.2, характерен повышенный уровень имперфективируемости, и к одному из СД. В частности, дериваты от перфективных основ содержат дистрибутивный СД с *по*- (*повытащить*, *повыскочить*), а также аттенуативные СД с *по*- (*поразвлечься*, *поусомниться*), *при*- (*приоткрыть*, *приубраться*) и *под*- (*подзаработать*, *подсократить*). Если дистрибутивный СД включает в себя дериваты как от перфективных, так и от имперфективных основ (с парами однокоренных синонимов: *повытащить* — *повытаскивать*, *повыскочить* — *повыскакивать*), то аттенуативный СД с *по*- включает в себя исключительно отперфективные лексемы [Анна А. Зализняк и др. 2015: 127]. К аттенуативному СД с префиксами *при*- и *под*- в рамках настоящего исследования было решено относить лексемы, образованные от перфективных и имперфективных основ (согласно определению из [Там же], в данный СД входят только глаголы, образованные от СВ, однако в [Шелякин 2008: 147–148] в качестве примеров аттенуативов приводятся глаголы, образованные как от СВ, так и от НСВ).

Проблема взаимного пересечения подмножеств приставочных глаголов со стороны влияния на их имперфективируемость будет рассмотрена на примере отперфективных дистрибутивов с префиксом *по*- и аттенуативов на *по*-, *при*-, *под*-.

В табл. 18 приводятся данные об имперфективируемости относящихся к СД отперфективных глаголов (блок «отперфективные & СД») в сопоставлении с аналогичными

⁹ Сопоставление с *min*-выборкой, как правило, более информативно, особенно для тех ПГ, в которых доля СД относительно высока, как, например, в делимитативном и кумулятивном СД.

данными специализированных выборок, в которые эти глагольные лексемы входят: отперфективные глаголы в рамках ПГ (блок «отперфективные», см. также табл. 10) и способ действия (блок «СД», см. также табл. 15–17). Табл. 18 содержит также информацию о доле относящихся к СД отперфективных глаголов в специализированных выборках. В строке «доля в СВ от СВ» приведены данные о доле отперфективных глаголов, относящихся к определенному СД, относительно всех отперфективных глаголов в рамках ПГ; в строке «доля в СД» — данные о доле отперфективных глаголов, относящихся к СД, среди всех глаголов данного СД. Поскольку доля перфективных глаголов в аттенуативном СД с префиксом *по-* составляет 100 %, т. е. данные в блоках «отперфективные & СД» и «СД» должны совпасть, сопоставление уровня имперфективируемости отперфективных членов СД и глаголов данного СД не проводится (столбец в блоке «СД» для аттенуативов с префиксом *по-* заполнен прочерками).

Таблица 18

**Имперфективируемость отперфективных глаголов,
относящихся к СД**

Способы действия	<i>по-</i> : дистрибутивный	<i>по-</i> : аттенуативный	<i>под-</i> : аттенуативный	<i>при-</i> : аттенуативный	
% в МАС	0	0	45,45	60	Отперфективные & СД
% в НКРЯ	1,64	17,74	72,73	72,5	
% в Гугл/Яндекс	22,95	48,39	93,94	92,5	
Доля в СВ от СВ	32,62	33,16	25,38	22,73	
% в МАС	12,3	12,3	81,54	81,82	Отперфективные
% в НКРЯ	27,81	27,81	88,46	89,2	
% в Гугл/Яндекс	49,73	49,73	95,38	97,73	
Доля в СД	36,31	100	18,13	43,01	
% в МАС	0	—	81,87	77,42	СД
% в НКРЯ	15,48	—	87,91	83,87	
% в Гугл/Яндекс	36,9	—	97,25	95,7	

Приведенные в табл. 18 данные позволяют сделать вывод, что принадлежность к СД снижает уровень имперфективируемости отперфективных глаголов (ср. числа в блоках «отперфективные & СД» и «отперфективные»). Интересно, что в подмножестве отперфективных глаголов в рамках СД (блок «отперфективные & СД») показатели имперфективируемости по всем трем источникам материала также оказываются ниже, чем в целом для данного СД (блок «СД»; при условии, что СД включает в себя дериваты и от перфективных, и от имперфективных основ). Данное наблюдение не согласуется с выводом о повышенной имперфективируемости отперфективных глаголов, в связи с чем встает вопрос о целесообразности отдельного рассмотрения пересечений специализированных подмножеств при оценке имперфективируемости входящих в них глаголов.

2.3.5. Имперфективируемость приставочных глаголов с суффиксальными показателями *-(а)ну-*

Еще одной специфической подгруппой приставочных глаголов, проанализированных со стороны имперфективируемости, являются префигированные семельфактивы с суффиксальным показателем *-(а)ну-*. Семельфактивом называется значение единичного кванта множественного (мультипликативного) акта и выражающий это значение глагол [Храковский 1989: 25; Плунгян 2011: 160; Горбова 2016: 73].

В [Горбова 2019б] была выдвинута гипотеза о неспособности этой подгруппы к образованию форм НСВ₂: «Имперфективироваться путем введения в основу суффикса *-ыва-/-ива-/-ва-* не могут (...) семельфактивы, имеющие собственные суффиксальные показатели *-ну-/-ану-*» [Там же: 248]. Это утверждение проверялось путем обращения к НКРЯ, в выдачах которого такие формы, действительно, не встретились. Таким образом, гипотеза подтвердилась; единственным доступным для глаголов этой подгруппы способом имперфективации оказывалось сопоставление с мультипликативами, равными им по сложности морфемного устройства: *зырк-а-ть* — *зырк-ну-ть* [Там же: 256]. Сходное наблюдение в еще более жесткой форме приводится в [Плунгян 2011], где семельфактивный формант *-ну-* называется «единственным русским глагольным показателем, который однозначно определяет совершенный вид глагольной словоформы» [Там же: 299].

Далее эти положения будут обсуждаться на основе совокупного материала МАС, НКРЯ и Рунета. Количественные данные по рассматриваемому списку префигированных перфективов на *-(а)ну-* (составленному на основе МАС)¹⁰ приведены в табл. 19.

Таблица 19

Приставочные глаголы с суффиксальным показателем *-(а)ну-*, ранжированные по количеству (абсолютные числа)

	Кол-во	% с <i>-(а)ну-</i>		Кол-во	% с <i>-(а)ну-</i>
<i>пред(о)-</i>	0	0	<i>под(о)-</i>	88	12,5
<i>недо-</i>	1	1,96	<i>о-/об(о)-</i>	93	6,36
<i>пре-</i>	1	1,4	<i>по-</i>	95	5,43
<i>над(о)-</i>	2	4,26	<i>пере-</i>	103	8,3
<i>до-</i>	27	6,72	<i>про-</i>	103	7,32
<i>из(о)-/ис-</i>	30	5,28	<i>вы-</i>	111	10,9
<i>в(о)-</i>	46	12,81	<i>от(о)-</i>	112	10,29
<i>на-</i>	57	3,9	<i>при-</i>	113	13,66
<i>у-</i>	61	6,19	<i>за-</i>	156	7,44
<i>в(о)з(о)/с-</i>	73	15,37	<i>с(о)-</i>	175	10,99
<i>раз(о)-/рас-</i>	84	5,32	Среднее	72,90	7,45

¹⁰ Кроме семельфактивов с показателем *-(а)ну-*, находящихся в семантическом соотношении с мультипликативами, множество перфективных глаголов с *-ну-* включает в себя также существенную долю дериватов от инхотативных «глаголов изменения состояния» (*завянуть* от *вянуть*, *примерзнуть* от *мерзнуть*, *отмокнуть* от *мокнуть*). Морфологическая «реакция» основ этих глаголов на суффиксальную имперфективацию аналогична таковой у семельфактивов: у НСВ₂ таких

Как следует из табл. 19, глаголы с формантом *-(а)ну-* отсутствуют в ПГ с префиксом *пред(о)-*; среди *недо-* и *пре-* глаголов они имеют исключительно единичные вхождения и по два вхождения — в группе *над(о)-* глаголов. Степень представленности префиксальных дериватов от перфективов с *-(а)ну-* в других группах лежит в диапазоне от 27 до 175 форм, где группы *до-* и *с(о)-* глаголов занимают, соответственно, нижнюю и верхнюю позицию.

Общая картина возможностей имперфективации приставочных дериватов от глаголов с *-(а)ну-*, полученная на основе материала МАС, НКРЯ и Рунета, представлена в табл. 20.

Таблица 20

Приставочные дериваты от глаголов с суффиксальным показателем *-(а)ну-*, ранжированные по количеству (относительные числа)

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс	Кол-во	% с <i>-(а)ну-</i>
<i>пред(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>пре-</i>	0	0	1	100	1	100	1	1,4
<i>недо-</i>	1	100	1	100	1	100	1	1,96
<i>на-</i>	57	83,82	59	86,76	62	91,18	57	3,9
<i>над(о)-</i>	0	0	1	50	2	100	2	4,26
<i>из(о)-/ис-</i>	24	80	25	83,33	24	80	30	5,28
<i>раз(о)-/рас-</i>	78	92,86	78	92,86	82	97,62	84	5,32
<i>по-</i>	40	42,11	62	65,26	75	78,95	95	5,43
<i>у-</i>	50	81,97	53	86,89	59	96,72	61	6,19
<i>о-/об(о)-</i>	63	67,79	67	72,04	76	81,72	93	6,36
<i>до-</i>	24	88,88	24	88,88	26	96,29	27	6,72
<i>про-</i>	88	85,44	95	92,23	99	96,12	103	7,32
<i>за-</i>	132	84,62	139	89,1	149	95,51	156	7,44
<i>пере-</i>	95	92,23	96	93,2	101	98,06	103	8,3
<i>от(о)-</i>	99	88,39	103	91,96	104	92,86	112	10,29
<i>вы-</i>	100	90,09	103	92,79	105	94,6	111	10,9
<i>с(о)-</i>	145	82,87	148	84,57	162	92,57	175	10,99
<i>под(о)-</i>	83	94,32	83	94,32	84	95,45	88	12,5
<i>в(о)-</i>	42	91,3	43	93,48	44	95,65	46	12,81
<i>при-</i>	95	84,07	101	89,38	110	97,35	113	13,66
<i>в(о)з(о)/с-</i>	50	68,49	54	73,97	62	84,93	73	15,37
Среднее	60,29	71,39	63,62	81,95	68	88,84	72,90	7,45

глаголов также отсутствует суффикс *-ну-* (*отмок-ну-ть* — *отмок-а-ть*). По этой причине все перфективы с показателем *-(а)ну-* вне привязки к их семантике и несмотря на различия в деривационной истории (приставочные семельфактивы отперфективны, а перфективы, образованные от глаголов «изменения состояния», неизменно образуются от основы НСВ₁) далее рассматриваются совокупно.

Отметим, что в целом наличие обсуждаемого показателя в основе глагола не запрещает (и существенно не ограничивает) его имперфективацию: так, она наблюдается в 20 из 20 ПГ, имеющих перфективы с *-(а)ну-*, в совокупно рассмотренном материале и в 18 из 20 — в материале из МАС, включающем конвенциональные («словарные») формы. Тем не менее в целях верификации обозначенной выше гипотезы интерес представляет не только уровень, но и способ имперфективации.

Рассмотрим оба показателя на примере групп, занимающих крайние позиции в табл. 21–24, где приводятся данные, ранжированные по возрастанию доли НСВ₂ в МАС; в суммарном материале МАС и НКРЯ; в суммарном материале МАС и Рунета соответственно.

Таблица 21

**Приставочные дериваты от глаголов с суффиксальным показателем *-(а)ну-*,
ранжированные по представленности НСВ₂ в МАС**

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс	Кол-во	% с <i>-(а)ну-</i>
<i>над(о)-</i>	0	0	1	50	2	100	2	4,26
<i>пре-</i>	0	0	1	100	1	100	1	1,4
<i>пред(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>по-</i>	40	42,11	62	65,26	75	78,95	95	5,43
<i>о-/об(о)-</i>	63	67,79	67	72,04	76	81,72	93	6,36
<i>в(о)з(о)/с-</i>	50	68,49	54	73,97	62	84,93	73	15,37
<i>из(о)-/ис-</i>	24	80	25	83,33	24	80	30	5,28
<i>у-</i>	50	81,97	53	86,89	59	96,72	61	6,19
<i>с(о)-</i>	145	82,87	148	84,57	162	92,57	175	10,99
<i>на-</i>	57	83,82	59	86,76	62	91,18	57	3,9
<i>при-</i>	95	84,07	101	89,38	110	97,35	113	13,66
<i>за-</i>	132	84,62	139	89,1	149	95,51	156	7,44
<i>про-</i>	88	85,44	95	92,23	99	96,12	103	7,32
<i>от(о)-</i>	99	88,39	103	91,96	104	92,86	112	10,29
<i>до-</i>	24	88,88	24	88,88	26	96,29	27	6,72
<i>вы-</i>	100	90,09	103	92,79	105	94,6	111	10,9
<i>в(о)-</i>	42	91,3	43	93,48	44	95,65	46	12,81
<i>пере-</i>	95	92,23	96	93,2	101	98,06	103	8,3
<i>раз(о)-/рас-</i>	78	92,86	78	92,86	82	97,62	84	5,32
<i>под(о)-</i>	83	94,32	83	94,32	84	95,45	88	12,5
<i>недо-</i>	1	100	1	100	1	100	1	1,96
Среднее	60,29	71,39	63,62	81,95	68	88,84	72,90	7,45

Табл. 21 показывает, что среди префиксальных дериватов от глаголов с суффиксом *-(а)ну-* с ненулевым и неединичным количеством имперфективируемость по МАС варьирует от 42,11 % (*по-*глаголы) до 94,32 % (*под(о)-*глаголы). При этом, в полном соответствии с характерной для зафиксированных в МАС конвенциональных форм картиной, ни в одном

из составляющих эту статистику случаев имперфективизация не происходит путем присоединения суффикса имперфективизации «поверх» семельфактивного показателя, т. е. случаев типа **от-прыг-н-ыва-ть* не зафиксировано.

Формы НСВ₂, таким образом, являются образованиями, равными соответствующим перфективам по количеству суффиксальных элементов (*подо-дви-ну-ть* — *подо-дви-а-ть*, *от-вис-ну-ть* — *от-вис-а-ть*), т. е. представляют собой результат присоединения суффикса имперфективизации *-(и/ы)ва-* к основе, предварительно лишенной назального суффикса *-(а)ну-* (вне зависимости от его семантики — семельфактивной или иной).

Таблица 22

Приставочные дериваты от глаголов с суффиксальным показателем *-(а)ну-*, ранжированные по сумме представленности НСВ₂ в МАС и НКРЯ

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс	Кол-во	% с <i>-(а)ну-</i>
<i>пред(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>над(о)-</i>	0	0	1	50	2	100	2	4,26
<i>по-</i>	40	42,11	62	65,26	75	78,95	95	5,43
<i>о-/об(о)-</i>	63	67,79	67	72,04	76	81,72	93	6,36
<i>в(о)з(о)/с-</i>	50	68,49	54	73,97	62	84,93	73	15,37
<i>из(о)-ис-</i>	24	80	25	83,33	24	80	30	5,28
<i>с(о)-</i>	145	82,87	148	84,57	162	92,57	175	10,99
<i>на-</i>	57	83,82	59	86,76	62	91,18	57	3,9
<i>у-</i>	50	81,97	53	86,89	59	96,72	61	6,19
<i>до-</i>	24	88,88	24	88,88	26	96,29	27	6,72
<i>за-</i>	132	84,62	139	89,1	149	95,51	156	7,44
<i>при-</i>	95	84,07	101	89,38	110	97,35	113	13,66
<i>от(о)-</i>	99	88,39	103	91,96	104	92,86	112	10,29
<i>про-</i>	88	85,44	95	92,23	99	96,12	103	7,32
<i>вы-</i>	100	90,09	103	92,79	105	94,6	111	10,9
<i>раз(о)-/рас-</i>	78	92,86	78	92,86	82	97,62	84	5,32
<i>пере-</i>	95	92,23	96	93,2	101	98,06	103	8,3
<i>в(о)-</i>	42	91,3	43	93,48	44	95,65	46	12,81
<i>под(о)-</i>	83	94,32	83	94,32	84	95,45	88	12,5
<i>пре-</i>	0	0	1	100	1	100	1	1,4
<i>недо-</i>	1	100	1	100	1	100	1	1,96
Среднее	60,29	71,39	63,62	81,95	68	88,84	72,90	7,45

Как следует из табл. 22, результаты, полученные на объединенном материале НКРЯ и МАС, не дают существенных отличий от данных, полученных только по МАС. Среди групп с неединичными употреблением приставочных дериватов от глаголов с суффиксами *-(а)ну-* наиболее низкую и наиболее высокую имперфективируемость по-прежнему

демонстрируют *по*-глаголы (65,26 %) и *под(о)*-глаголы (94,32 %). В среднем уровень имперфективируемости несколько повышается относительно данных, полученных исключительно из МАС: так, разница между уровнем имперфективируемости группы *по*-глаголов, занимающей самую низкую позицию в обоих списках, составляет 20 процентных пунктов; среднее по этим группам в МАС и НКРЯ также на 10 пунктов выше, чем в МАС (см. табл. 21).

В полном соответствии с тем, что было выявлено в более ранних исследованиях имперфективируемости и представлено в [Горбова 20196], материал НКРЯ не включает формы, где семельфактивный суффикс *-(а)ну-* сохранялся бы при образовании формы НСВ₂; единичные случаи (*встрепенываться*) объяснимы необходимостью устранения зияния между корнем и имперфективным суффиксом (на фоне наличия в НКРЯ формы *встрепетываться* это объяснение выглядит правдоподобным).

Таблица 23

Приставочные дериваты от глаголов с суффиксальным показателем *-(а)ну-*, ранжированные по сумме представленности НСВ₂ в МАС и Гугл/Яндекс

	в МАС	% в МАС	в НКРЯ	% в НКРЯ	в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс	Кол-во	% с <i>-(а)ну-</i>
<i>пред(о)-</i>	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>по-</i>	40	42,11	62	65,26	75	78,95	95	5,43
<i>из(о)-/ис-</i>	24	80	25	83,33	24	80	30	5,28
<i>о-/об(о)-</i>	63	67,79	67	72,04	76	81,72	93	6,36
<i>в(о)з(о)/с-</i>	50	68,49	54	73,97	62	84,93	73	15,37
<i>на-</i>	57	83,82	59	86,76	62	91,18	57	3,9
<i>с(о)-</i>	145	82,87	148	84,57	162	92,57	175	10,99
<i>от(о)-</i>	99	88,39	103	91,96	104	92,86	112	10,29
<i>вы-</i>	100	90,09	103	92,79	105	94,6	111	10,9
<i>под(о)-</i>	83	94,32	83	94,32	84	95,45	88	12,5
<i>за-</i>	132	84,62	139	89,1	149	95,51	156	7,44
<i>в(о)-</i>	42	91,3	43	93,48	44	95,65	46	12,81
<i>про-</i>	88	85,44	95	92,23	99	96,12	103	7,32
<i>до-</i>	24	88,88	24	88,88	26	96,29	27	6,72
<i>у-</i>	50	81,97	53	86,89	59	96,72	61	6,19
<i>при-</i>	95	84,07	101	89,38	110	97,35	113	13,66
<i>раз(о)-/рас-</i>	78	92,86	78	92,86	82	97,62	84	5,32
<i>пере-</i>	95	92,23	96	93,2	101	98,06	103	8,3
<i>над(о)-</i>	0	0	1	50	2	100	2	4,26
<i>пре-</i>	0	0	1	100	1	100	1	1,4
<i>недо-</i>	1	100	1	100	1	100	1	1,96
Среднее	60,29	71,39	63,62	81,95	68	88,84	72,90	7,45

Табл. 23 показывает, что в суммарном материале по МАС и Гугл/Яндекс уровень имперфективируемости несколько возрастает по сравнению с двумя рассмотренными выше

типами материала. Наиболее низкий уровень имперфективируемости (среди неединично представленных групп) по-прежнему обнаруживают *по*-глаголы, однако уровень имперфективируемости здесь, с подключением Рунета, достигает уже 78,95 %. Наиболее высокий уровень имперфективируемости показывают *пере*-глаголы (98,06 %). Наконец, средний уровень имперфективируемости по всем ПГ превышает соответствующую долю в суммарном материале МАС и НКРЯ на 6,9 процентных пунктов (с учетом групп с нулевыми и единичными показателями).

Кроме тенденции к повышению доли фиксируемых в материале Рунета форм НСВ₂, внимание на себя обращает также морфологическая структура этих форм. Так, здесь впервые появляются единичные случаи вхождения суффикса *-(и/ы)ва-* в основу с сохранением в ней семельфактивного форманта, как в (9), (10).

Таблица 24

Сопоставление имперфективируемости *-(а)ну*-подгрупп с общим уровнем имперфективируемости соответствующих ПГ (по *min*-выборкам), сортировка по алфавиту

	% в МАС	% в МАС	% в НКРЯ	% в НКРЯ	% в Гугл/ Яндекс	% в Гугл/ Яндекс
<i>в(о)-</i>	91,3	31,12	93,48	43,54	95,65	69
<i>в(о)з(о)/с-</i>	68,49	68,32	73,97	76,33	84,93	86,45
<i>вы-</i>	90,09	70,02	92,79	76,91	94,6	88,9
<i>до-</i>	88,88	75,2	88,88	78,1	96,29	90,89
<i>за-</i>	84,62	66,11	89,1	76,19	95,51	91
<i>из(о)-ис-</i>	80	68,82	83,33	77,46	80	91,8
<i>на-</i>	83,82	76,95	86,76	84,01	91,18	92,72
<i>над(о)-</i>	0	82,92	50	90,60	100	94,87
<i>недо-</i>	100	81,21	100	88,85	100	94,91
<i>о-/об(о)-</i>	67,79	85,66	72,04	90,85	81,72	95,3
<i>от(о)-</i>	88,39	80,86	91,96	87,26	92,86	95,48
<i>пере-</i>	92,23	85,87	93,2	88,41	98,06	96,58
<i>по-</i>	42,11	92,63	65,26	96,47	78,95	97,76
<i>под(о)-</i>	94,32	86,66	94,32	100	95,45	97,77
<i>пре-</i>	0	95,53	100	98,35	100	98,35
<i>пред(о)-</i>	0	89,86	0	94,88	0	98,56
<i>при-</i>	84,07	90,97	89,38	95,49	97,35	99,16
<i>про-</i>	85,44	93,2	92,23	94,17	96,12	100
<i>раз(о)-/рас-</i>	92,86	88,09	92,86	97,62	97,62	100
<i>с(о)-</i>	82,87	97,87	84,57	100	92,57	100
<i>у-</i>	81,97	100	86,89	100	96,72	100
Среднее	71,39	80,37	81,95	87,24	88,84	94,26
	"-(а)ну-"	MIN	"-(а)ну-"	MIN	"-(а)ну-"	MIN

- (9) *А дети все всегда облизывают и тащат в рот* [<http://baliforum.ru/index.php/topic,1569.0.html>].
- (10) *Но недавно приснился сон, начало не особо важно, какие-то как вызовы духов не знаю, короче, я начинаю очинаться в другом теле в другой личности, забывая при этом свою жизнь и свои воспоминания* [<http://filens.info/forum/index.php?topic=14950.0>].

Образование формы *очинаться* из (10) можно, как и в приведенном выше случае с *встрепенываться*, объяснить фонотактическими причинами; однако это объяснение трудно распространить на *облизывать* в (9), выпадение носового форманта в котором не привело бы к возникновению зияния. Таким образом, можно говорить о наличии исключительных (окказиональных, неконвенциональных) случаев допущения глаголами на *-(а)ну*-присоединения суффикса *-(и/ы)ва-* без вытеснения из основы назального показателя.

В табл. 24 (с. 125) приводятся сведения об уровне имперфективируемости ПГ в выборках глаголов с *-(а)ну-* и в *min*-выборках соответственно.

Как следует из табл. 24, в выборках глаголов с формантом *-(а)ну-* в среднем наблюдается более низкий уровень имперфективируемости, чем в *min*-выборках по соответствующим ПГ. В зависимости от источника материала, разница может составлять от 5,42 процентных пунктов (по Гугл/Яндекс) до 8,98 (по МАС). Важно отметить, что в отдельных случаях (например, у *раз(о)-/рас-*глаголов по МАС, у *в(о)-*глаголов по Гугл/Яндекс) соотношение может быть и обратным.

Итак, присутствие в основе приставочного перфектива назального суффикса *-(а)ну-* в общем случае понижает вероятность имперфективации и, за редкими исключениями, запрещает один из главных ее механизмов: присоединение форманта *-(и/ы)ва-* к имеющейся основе.

Тем не менее отмеченные единичные случаи реализации в разговорной речи суффиксальной имперфективации приставочных семельфактивов (шире — глаголов с суффиксом *-(а)ну-*) «поверх» (и при сохранении в основе) назального суффикса являются любопытным явлением, свидетельством унификации имперфективации и, возможно, первым признаком замены имеющегося механизма суффиксальной имперфективации *-(а)ну-*глаголов, с «вытеснением» одного суффикса другим, на иной механизм, предполагающий присутствие обоих суффиксов: показателя семельфактива (или омонимичного ему инхотативного *-ну-*) на первом месте после корня, и показателя имперфектива — на втором.

3. Итоги и выводы

Резюмируем полученные результаты.

I. Суффиксальной имперфективации подвержены русские глаголы, префигированные одним или более чем одним префиксом из перечня: *в(о)-, в(о)з(о)/с-, вы-, до-, за-, из(о)-/ис-, на-, над(о)-, недо-, о-/об(о)-, от(о)-, пере-, по-, под(о)-, пре-, пред(о)-, при-, про-, раз(о)/с-, с(о)-, у-*.

II. Уровень имперфективируемости русских префигированных глаголов при округлении до целых лежит в диапазоне от 77 % до 92 % по *тах*-выборкам и от 80 % до 94 % по *min*-выборкам (приведены средние значения по всем ПГ). Тем самым можно с уверенностью утверждать, что суффиксальная имперфективация даже в рамках нормативного словаря (77 % и 80 %) отвечает требованию регулярности словоизменительной категории по А. А. Зализняку, согласно которому необходимо, чтобы морфосинтаксическим механизмом были охвачены «все словоформы класса <...> (или по крайней мере подавляющее их большинство)» [Зализняк 2002: 25–26], а с учетом корпусных данных и данных Рунета (92 % и 94 %) соответствие требованию регулярности становится очевидным.

III. Корреляции между уровнем полисемии в ПГ глаголов и степенью имперфективируемости не выявлено: степень многозначности не оказывает сколько-нибудь существенного влияния на имперфективируемость префигированных глаголов.

IV. Отыменные (и отадвербиальные) по происхождению приставочные перфективы обладают повышенным уровнем имперфективируемости (средние значения по ПГ с наличием таких образований: 88 % по МАС, 91 % по МАС + НКРЯ, 97 % по МАС + Рунет).

V. Отперфективные перфективы (кроме *по*-глаголов) демонстрируют более высокую по сравнению со средним уровнем в ПГ имперфективируемость. Возможное объяснение: при отсутствии у отперфективных глаголов исходного имперфектива-симплекса суффиксальная имперфективация — единственный способ сформировать имперфективную форму лексемы.

VI. Приставочные перфективы на *-и(зи)рова-* имеются далеко не в каждой ПГ: в 10 ПГ (по МАС) они отсутствуют; это эквивалентно утверждению, что глаголы с компонентом *-и(зи)рова-* префигируются не любым из доступных глаголу префиксов. Приставочные перфективы на *-и(зи)рова-* составляют специфическую группу со сниженной имперфективируемостью в нормативном словаре и компенсирующим ростом уровня имперфективации в НКРЯ и/или Рунете по всем ПГ, кроме групп с префиксами *по-* и *про-*. Рабочая гипотеза для будущих исследований: причиной может быть делимитативная и пердуративная (непредельная — без кульминации) семантика дериватов с этими префиксами.

VII. В рамках СД, имеющих префиксальный (или циркумфиксальный) словообразовательный показатель, при учете материала из НКРЯ и Рунета отсутствуют подмножества с нулевым уровнем имперфективируемости; следовательно, строгого запрета на имперфективацию тех или иных СД не существует. При этом нужно признать, что в целом уровень имперфективируемости в рамках СД остается ниже средних показателей по *max-* и *min-*выборкам соответствующих ПГ. Из 22 рассмотренных СД 17 демонстрируют более низкий уровень имперфективируемости по сравнению с *max-*выборками и 19 — по сравнению с *min-*выборками соответствующих ПГ. Однако в трех СД соотношение обратное (уровень имперфективируемости СД выше среднего уровня в «своей» группе по *min-*выборкам): делимитативный на *по-* (*постоять*, *помурлыкать*) — 73 % в СД и 69 % во всей группе, дистрибутивно-суммарный на *об(о)-* (*обзвонить*, *объездить*) — 97 % и 96 % и репетитивный с *пере-* (*перебинтовать*, *передарить*) — 99,6 % и 94,9 %. Следовательно, сниженная имперфективируемость приставочных перфективов, относящихся к СД, имеет признаки (сильной) тенденции, но не закона.

VIII. Относительно имперфективируемости подмножеств глаголов с формантом *-(а)ну-* получен следующий результат: в среднем в них наблюдается более низкий уровень имперфективируемости, чем в *min-*выборках. Подтверждено, что описанное в литературе явление присутствует в основе приставочного перфектива семельфактивного суффикса *-(а)ну-* в общем случае понижает вероятность имперфективации глагола и запрещает один из главных ее механизмов: присоединение форманта *-(и/ы)ва-* к имеющейся основе без каких-либо изменений в ней (изъятия материала). Однако в материалах из Рунета (разговорной речи) зафиксированы единичные случаи реализации суффиксальной имперфективации приставочных семельфактивов «поверх» *-(а)ну-*: *очи-н-а-ться*, *облиз-н-ыва-ться*. Эти находки особенно любопытны, поскольку являются свидетельством унификации имперфективации, признаком замены имеющегося механизма суффиксальной имперфективации семельфактивов с «вытеснением» одного суффикса другим (*мах-ну-ть* и *мах-а-ть*) на новый механизм, предполагающий одновременное присутствие двух суффиксов: показателя семельфактива (или инхотатива) на первом после корня месте и имперфектива — на втором.

Полученные результаты в своей совокупности подтверждают описательную адекватность двухкомпонентной модели, трактующей русский вид как словоизменительную категорию с единственным механизмом формообразования — суффиксальной имперфективацией — в рамках сферы действия, ограниченной приставочными глаголами (первый компонент), и с акциональностью как основой и объяснением имперфективного (реже — перфективного) функционирования глаголов-симплексов (второй компонент).

Результаты исследования имперфективируемости русских приставочных глаголов сопоставимы с результатами других исследовательских проектов. В частности, они

коррелируют с выводами масштабного диахронического корпусного исследования биимперфективных троек в польском и чешском языках (на примере одной из них — эквивалента русск. *делить*^{IPFV1} — *разделить*^{PFV} — *разделять*^{IPFV2}) в [Wiemer et al. 2020]. Особенно значим наиболее существенный вывод исследования, сводимый к несовпадению и даже к дополнительной дистрибуции функций двух имперфективов видовой тройки: первичных имперфективов-симплексов ($HCB_1 = IPFV_1$) и префигированных вторичных имперфективов ($HCB_2 = IPFV_2$): «[t]he distribution of canonical functions of the IPFV aspect clearly tends toward complementary sharework between $IPFV_1$ and $IPFV_2$, which to some extent supports the ‘division of labour’ hypothesis between two IPFV stems [...] we at least observed a clear split between the stative function and the rest (in favor of $IPFV_1$), and this lends support to the assumption that the two IPFV stems tend toward complementary distribution among canonical aspect functions» [Ibid.: 261]. Данный вывод соотносится с отмечаемой нами особой ролью суффиксальной имперфективации, связывающей перфектив и имперфектив приставочного глагола (*разделить*^{CB} → *разделять*^{HCB2}), верифицируя ее словоизменительную сущность и подтверждая ключевую роль механизма имперфективации в двухкомпонентной модели русского (шире — славянского) вида.

Примечательным является также корпусное исследование на материале русского глагола другого коллектива, представленное в [Eckhoff et al. 2017]. Основной вывод авторов сводится к тому, что наиболее характерными (прототипическими) представителями перфективов являются перфективы префигированные, а представителями имперфективов — имперфективы вторичные (т. е. также префигированные): «[t]he prefixed perfectives tend also to have grammatical profiles most characteristic of perfective verbs, while secondary imperfectives have grammatical profiles most characteristic of imperfective verbs. These two classes of verbs clearly behave as prototypes for the two aspects» [Ibid.: 873]. Другими словами, префигированный СВ и HCB_2 оказываются ядерными, или прототипическими, представителями видовой оппозиции, что замечательным образом коррелирует с выводом нашего исследования о высокой степени регулярности имперфективации приставочных перфективов и предлагаемом взгляде на этот морфологический процесс как на словоизменительный механизм видообразования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Кузнецова, Ефремова 1986 — Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. *Словарь морфем русского языка*. М.: Русский язык, 1986.
 МАС — *Словарь русского языка*. Т. 1–4 / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984.
 НКРЯ — *Национальный корпус русского языка*. <http://www.ruscorpora.ru>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Апресян 2006 — Апресян Ю. Д. Основания системной лексикографии. *Языковая картина мира и системная лексикография*. Апресян Ю. Д. (отв. ред.). М.: Языки славянской культуры, 2006, 33–162. [Apresjan Yu. D. Foundations of systemic lexicography. *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya*. Apresjan Yu. D. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2006, 33–162.]
 Горбова 2015 — Горбова Е. В. Видообразование русского глагола: префиксация и/или суффиксация? *Вопросы языкознания*, 2015, 1: 7–38. [Gorbova E. V. Aspectual formation of Russian verb: prefixation and/or suffixation? *Voprosy Jazykoznanija*, 2015, 1: 7–38.]
 Горбова 2016 — Горбова Е. В. Русские семelfактивы и непрототипическая алломорфия. *Russian Linguistics*, 2016, 40(1): 57–78. [Gorbova E. V. Russian semelfactives and non-prototypical allomorphy. *Russian Linguistics*, 2016, 40(1): 57–78.]
 Горбова 2017 — Горбова Е. В. *Грамматическая категория аспекта и контекст*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. [Gorbova E. V. *Grammaticheskaya kategoriya aspekta i kontekst* [The grammatical category of aspect and the context]. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Press, 2017.]

- Горбова 2019а — Горбова Е. В. Двухкомпонентная модель русского вида: положения, предсказания, подтверждения. *Славистика*, 2019, 1: 45–61. [Gorbova E. V. A two-component model of Russian aspect: Statements, predictions, confirmations. *Slavistika*, 2019, 1: 45–61.]
- Горбова 2019б — Горбова Е. В. Имперфективация перфективных способов действия русского глагола. *Język i metoda*, 2019, 6: 243–257. [Gorbova E. V. The imperfectivization of perfective Aktionsarten of Russian verb. *Język i metoda*, 2019, 6: 243–257.]
- Горбова 2019в — Горбова Е. В. Имперфективируемость русских приставочных перфективов (на примере *про-* и *у-*глаголов). *Вопросы языкознания*, 2019, 1: 58–74. [Gorbova E. V. Imperfectivability of Russian prefixal perfectives (the case of *pro-* and *u-*verbs). *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 1: 58–74.]
- Горбова 2019г — Горбова Е. В. К ограничению на имперфективацию: имперфективируются ли русские глаголы перфективных способов действия? *Сборник статей к 85-летию В. С. Храковского*. Герасимов Д. В., Дмитренко С. Ю., Заика Н. М. (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2019, 98–115. [Gorbova E. V. Towards the restriction on imperfectivization: are Russian verbs of perfective modes of action imperfectivizing? *Sbornik statei k 85-letiju V. S. Khrakovskogo*. Gerasimov D. V., Dmitrenko S. Yu., Zaika N. M. (eds.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2019, 98–115.]
- Горбова, Чуйкова 2020 — Горбова Е. В., Чуйкова О. Ю. Способы действия русского глагола и вторичная имперфективация (на примере приставочных групп глаголов на *по-*, *про-*, *у-*). *Взаимодействие аспекта со смежными категориями. Материалы VII Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020, 136–148. [Gorbova E. V., Chuikova O. Iu. Aktionsarten and the secondary imperfectivization (the case of *po-*, *pro-* and *u-*verbs). *Vzaimodeistvie aspekta so smezhnymi kategoriyami. Materialy VII Mezhdunarodnoi konferentsii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov*. St. Petersburg: Herzen Univ. Press, 2020, 136–148.]
- Зализняк 2002 — Зализняк А. А. «Русское именное словозменение» с приложением избранных работ по русскому языку и общему языкознанию, М.: Языки славянской культуры, 2002. [Zaliznyak A. A. «Russkoe imennoe slovoizmenenie» s prilozeniem izbrannykh rabot po sovremennomu russkomu yazyku i obshchemu yazykoznaniiu [Russian Nominal Inflection with selected works on Modern Russian and general linguistics]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2002.]
- Анна Зализняк и др. 2015 — Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л., Шмелев А. Д. *Русская аспектология: в защиту видовой пары*. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Zaliznyak Anna A., Mikaelyan I. L., Shmelev A. D. *Russkaya aspektologiya: v zashchitu vidovoi pary* [Russian aspectology: In defense of the aspectual pair]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2015.]
- Пазельская, Татевосов 2008 — Пазельская А. Г., Татевосов С. Г. Отглагольное имя и структура русского глагола. *Исследования по глагольной деривации*. Плунгян В. А., Татевосов С. Г. (отв. ред.). М.: Языки славянских культур, 2008, 348–379. [Pazel'skaya A. G., Tatevosov S. G. Deverbal noun and structure of Russian verb. *Issledovaniya po glagol'noi derivatsii*. Plungian V. A., Tatevosov S. G. (eds.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2008, 348–379.]
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Смит 1998 — Смит К. С. Двухкомпонентная теория вида. *Типология вида: проблемы, поиски, решения*. Чертова М. Ю. (отв. ред.). М.: Языки русской культуры, 1998, 404–422. [Smith C. S. A two-component theory of aspect. *Tipologiya vida: problemy, poiski, resheniya*. Chertkova M. Yu. (ed.). Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1998, 404–422.]
- Татевосов 2013 — Татевосов С. Г. Множественная префиксация и ее следствия (Заметки о физиологии русского глагола). *Вопросы языкознания*, 2013, 3: 42–89. [Tatevosov S. G. Polyprefixation and its consequences (Notes on the physiology of the Russian verb). *Voprosy Jazykoznanija*, 2013, 3: 42–89.]
- Федотов, Чуйкова 2013 — Федотов М. Л., Чуйкова О. Ю. К определению аспектуального значения лимитатива и вопросу об особенностях «делимитативной» деривации русского глагола. *Из прошлого в будущее. Сборник статей и воспоминаний к 100-летию проф. Ю. С. Маслова*. Грехова Е. И. (ред.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013, 153–203. [Fedotov M. L., Chuikova O. Iu. On the definition of the aspectual meaning of the limitative and peculiarities of the “delimitative” derivation of Russian verb]. Grekhova E. I. (ed.). *Iz proshlogo v budushchee. Sbornik statei i vospominanii k 100-letiju prof. Yu. S. Maslova*. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ. Press, 2013, 153–203.]

- Храковский 1989 — Храковский В. С. (отв. ред.). *Типология итеративных конструкций*. Л.: Наука, 1989. [Xrakovskij V. S. (ed.). *Tipologiya iterativnykh konstruksii* [Typology of iterative constructions]. Leningrad: Nauka, 1989.]
- Храковский 2015 — Храковский В. С. Категория вида в русском языке: болевые точки. *Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. Сб. статей V Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов*. Китадзэ М. (сост.). Киото: Tanaka Print, 2015, 306–318. [Xrakovskij V. S. Kategoriya vida v russkom yazyke: bolevye tochki [The category of aspect in Russian: Problematic issues]. *Aspektual'naya semanticheskaya zona: tipologiya sistem i stsennarii diakhronicheskogo razvitiya. Sbornik statei V Mezhdunarodnoi konferentsii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov*. Kita-jo M. (comp.). Kyoto: Tanaka Print, 2015: 306–318.]
- Храковский 2018 — Храковский В. С. И опять о «болевых» точках категории вида. *Вопросы языкознания*, 2018, 1: 105–118. [Xrakovskij V. S. Aspect's "sore points" revisited once more. *Voprosy Jazykoznanija*, 2018, 1: 105–118.]
- Чуйкова 2020 — Чуйкова О. Ю. Об особенностях вторичной имперфективации глаголов с префиксом *по-* в русском языке. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог»*, 2020, 19(26): 160–176. [Chuiкова O. Yu. On the secondary imperfectivization of *po-*perfectives in Russian. *Computational linguistics and intellectual technologies. Papers from the Annual International Conf. "Dialogue"*, 2020, 19(26): 160–176.]
- Шелякин 2008 — Шелякин М. А. *Категория аспектуальности русского глагола*. М.: УРСС, 2008. [Shelyakin M. A. *Kategoriya aspektual'nosti russkogo glagola* [The category of aspectuality of Russian verb]. Moscow: URSS, 2008.]
- Eckhoff et al. 2017 — Eckhoff H. M., Janda L. A., Lyashevskaya O. Predicting Russian aspect by frequency across genres. *Slavic and East European Journal*, 2017, 61(4): 844–875.
- Janda, Korba 2008 — Janda L. A., Korba J. Beyond the pair: Aspectual clusters for learners of Russian. *Slavic and East European Journal*, 2008, 52(2): 254–270.
- Smith 1997 — Smith C. *The parameter of aspect*. Dordrecht: Kluwer Academic Publ., 1997.
- Wiemer et al. 2020 — Wiemer B., Wrzesień-Kwiatkowska J., Wyroślak P. How morphologically related synonyms come to make up a paradigm. *Russian Linguistics*, 2020, 44: 231–266.
- Zalizniak 2017 — Zalizniak Anna A. Russian prefixed verbs of motion revisited. *Zeitschrift für Slawistik*, 2017, 62(1): 1–28.